

КНИГА I

НИКА

ЛЕТТА

НЕ

СКАЗКА

18+

Ника Летта

Не сказка

<https://litres.ru/74184682>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты была травницей... с аллергией на магию, Нелюбимой Женой... которую хотели сожрать.

— Послушай! Превратится в Голлума не самая страшная вещь на Элтаэ

Примечание автора: Dark fantasy romance (Asian-inspired)

«Цикл о нагах, где каждое чудовище однажды встречает того, перед кем уже не может спрятать свою вину»

В тексте есть:

#опасный_герой #наги #тайны_и_предательство #любовный треугольник

Содержание

О книге	4
ГЛАВА 1. МИР КРАСИВ, ПОКА НЕ ПОКАЖЕТ ЗУБЫ	8
ГЛАВА 2. ПРАВИЛА ЧУЖОГО МИРА	24
ГЛАВА 3. ПОМОЧЬ УМИРАЮЩЕЙ — ЗВУЧАЛО КУДА БЕЗОБИДНЕЕ	35
ГЛАВА 4. ОКАЗАЛОСЬ, ПАНИКА — ТОЖЕ НЕПЛОХОЙ НАВИГАТОР	44
ГЛАВА 5. ЛУЧШЕ БЫ ДРАКОНЫ ОСТАВАЛИСЬ В КНИЖКАХ	56
ГЛАВА 6. НАСЛЕДИЕ, КОТОРОЕ НЕ ПРОСИЛИ	66
ГЛАВА 7. СОКРОВИЩЕ НАЦИИ	76
ГЛАВА 8. СЕРДЦЕ ПЛАМЕНИ	86
ГЛАВА 9. ПЕШИЙ ТУРИЗМ — РОМАНТИКА ДЛЯ ТЕХ, КОГО НЕ ХОТЯТ УБИТЬ	100
ГЛАВА 10. СОВЕСТЬ — ДЕЛО ГИБЛОЕ. ОСОБЕННО ЕСЛИ ТЫ В БЕГАХ	112
ГЛАВА 11. ХУЖЕ ВСЕГДА МОЖЕТ БЫТЬ	123
ГЛАВА 12. ОН МЕНЯ НЕ СПАС. ОН МЕНЯ НАШЁЛ	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Ника Летта

Не сказка

О книге

Анотация

Это история, которая затронет сердце каждой женщины, сталкивающейся с трудностями в жизни. Попаданство в другой мир для главной героини становится *шансом начать всё заново*. В новом мире она встречается с вызовами, которые заставляют её преодолевать свои страхи и побеждать внутренних демонов.

Каждый день — это борьба за счастье и стремление к *лучшему будущему*. Здесь нет гарантии лёгкой жизни, даже если у тебя есть магические силы. Главная героиня находит поддержку и защиту там, где меньше всего ожидала, и *начинает путь к исцелению и обретению самой себя*.

Эта книга рассказывает о надежде, любви и возможности изменить свою судьбу, несмотря на прошлые неудачи и трудности.

Знакомство с героями:

Главная героиня

Виктория Соломина - женщина, перенесенная в другой мир, где ей пришлось приспособливаться к суровым условиям. Она сильная и выносливая, хотя временами страдает от чувства беспомощности и тоски по дому. Виктория демонстрирует решительность и способность к адаптации, так как научилась выживать в новом мире и заботиться о себе без поддержки.

Главные герои:

Даард саш Маарц — мощный и влиятельный представитель рода Маарц. Он известен своей несдержанностью и жесткостью, что делает его устрашающим лидером. Его стремление к власти и контроль над другими сочетаются с глубоким чувством ответственности за свою семью и род. Даард - умный и расчетливый стратег, готовый использовать любые средства для достижения своих целей. Его отношения с Викторией показывают, что несмотря на его жесткость, он способен на глубокие чувства и привязанность, хотя ему трудно выражать их прямо.

Сеичи сша Сфаш — глава рода сша Сфаш, обладающий уникальной способностью. Это делает его одновременно страшным и уважаемым лидером. Он крайне предан своей семье и готов на всё ради её защиты. Сеичи - человек контрастов: он может быть невероятно жестоким и непримиримым по отношению к своим врагам, но в то же время проявляет глубокую заботу и сострадание к своим близким. Его сила и способности делают его ключевой фигурой в роде, а также объектом зависти и страха. Он проявляет способность к самопожертвованию ради тех, кого он любит.

Итой Хортар — эльф и ректор академии, где обучаются представители различных рас. Он хитрый и манипулятивный персонаж, который не брезгает использовать других в своих целях. Итой - мастер ментальных манипуляций и интриг, что делает его опасным врагом. Его холодная расчетливость и умение плести интриги показывают, что он готов идти на любые жертвы ради достижения своих целей.

Глоссарий:

1) Сша - приставка к имени рода, значение главы рода

2) Саш - приставка к имени рода, значение наследника рода

3) Ха - приставка к имени рода, демонстрация положения в обществе (аналог баронов)

4) Сейра - обращение к замужней женщине у змайсов(нагов)

5) Таи - обращение к не замужней женщине у змайсов(нагов)

6) Саи - уважительное обращение к женщине другой расы у других рас.

7) Тайра - уважительно обращение к самке змайсов.

#темноеромантическоефэнтези #романтическоефэнтези #тёмноефэнтези #фэнтезиroman #любовныйтреугольник #запретныечувства #чужаялюбовь #властныйгерой #сильнаягероиня

ГЛАВА 1. МИР КРАСИВ, ПОКА НЕ ПОКАЖЕТ ЗУБЫ

Мир Элтаэ поражал своей красотой и одновременно ужасал таинственными страстями, скрытыми в его недрах. Здесь не существовало места случайностям. Каждый шаг, каждое слово, каждое действие рано или поздно обретали значение.

Множество рас. Бескрайние земли. Магия.

И кровь.

Борьба за власть не прекращалась ни на день. Каждый третий жаждал урвать кусок побольше, каждый второй мечтал удержать своё, а те, кто не умел ни рвать, ни держать, становились пылью под ногами сильных.

Время раздора.

Время смены эпохи.

Время, когда история в очередной раз поворачивалась к миру самым острым своим лезвием.

На окраинах вспыхивали проверки. Поместья и старые роды трясли так, словно пытались вытряхнуть из них сам дух неповиновения. Одних арестовывали. Других убивали на месте — лишь за попытку сопротивляться. Молодые таи оставались сиротами, сэйры — без покровителей. На нейтральных землях стены окраинных поместий всё чаще покрывались кровавыми разводами.

Зарождающийся бунт душили в самом зародыше, оставляя в живых лишь женщин. Сыновей вырывали из материнских рук и сжигали в первобытном пламени — в назидание остальным.

Дахора Огненного не зря прозвали Кровавым Змеем.

Наши дни

Аккуратно расставляя цветы на свежей могиле, я вытерла грязной рукой пот со лба. Спина ныла так, будто мне на неё уселся кто-то очень тяжёлый и не собирався слезать. Щёки наверняка были перемазаны землёй, а прыщи, которыми меня щедро одарила здешняя жизнь, кажется, скоро намеревались захватить не только лицо, но и всё остальное тело.

Три года назад в этом подобии бомжа никто бы не узнал Вику Соломину.

Впрочем, какой смысл вспоминать прошлое? Нытьё ещё никому не помогло. Во всяком случае, мне — точно.

— Спасибо тебе, За-Алет, за всё, — искренне сказала я, глядя на свежий холмик земли. — За то, что приняла меня, горе-попаданку. За то, что не побоялась.

Голос прозвучал хрипло. Усталость давила не только на тело.

Попрощавшись, я со стоном выпрямилась и медленно побрела к лачужке. Эта землянка, затерянная в глубине леса, стала мне домом в первый день моего пребывания на Элтаэ и оставалась им все последующие годы.

Душещипательной биографии от меня не ждите. Попав в этот мир и довольно быстро поняв, что обратно не вернусь, я решила прошлую жизнь похоронить вместе со всеми сожалениями. Нового тела мне не выдали, магией моё родное, техногенное, тоже не наградили, а потому приходилось жить с тем, что есть. Хотя, если честно, сейчас я бы не отказалась и от нового тела, и от лишней капли маны, и вообще от любого бонуса судьбы.

Но у судьбы на меня, как обычно, были свои планы.

Пора было собираться в дорогу и очень хорошо подумать, как именно я туда отправлюсь. Одинокая девушка в пути — добыча лёгкая, почти праздничная. Притвориться парнем мне тоже не светило. Не потому, что я бездарна в перевоплощении, а потому, что в этом мире не водилось гномов. Самые низкорослые мужчины здесь были под два метра, женщины лишь немного уступали им в росте. И да, это касалось даже обычных людей.

Почему так вышло — понятия не имею. Но За-Алет уверяла, что для Элтаэ это совершенно нормально.

Сама она, к слову, при всей своей сухости и старости тоже была немаленькой — примерно метр восемьдесят. Поначалу сухонькая старушка такого роста вызывала у меня внутренний диссонанс. Старой ведьме полагалось быть либо сгорбленной каргой, либо маленькой шустрой бабкой с пронзительным взглядом. За-Алет же ломала оба шаблона разом.

И характер у неё был далеко не сахар.

Поняла я это не сразу, а лишь тогда, когда мы начали тесно общаться и я более-менее освоила местную речь. Её саркастические замечания временами вызывали у меня зубовой скрежет, но при этом странным образом задевали что-то

своё, родное. Наверное, именно этим она и напоминала дом.

Со своими метр шестьдесят четыре я среди здешнего народа чувствовала себя пигмеем. Первое время, когда из соседней деревушки к старой знахарке приходили люди, я вызывала у них живейший интерес. Но, учитывая, что местного языка я тогда почти не знала, пришлось изображать глухонемую. Взгляды сперва были любопытными, потом жалостливыми, а после и вовсе брезгливыми. Однако со временем все привыкли к тому, что у За-Алет живёт странная внучка-инвалид.

Моя «немота» совершенно не мешала им просить меня что-нибудь подать, принести или подмести. Со временем я и сама привыкла молчать.

Сперва За-Алет везде таскала меня за собой, кроме деревни. Я не спорила и слушалась. Таскала хворост, топила печь, собирала травы, училась сушить коренья и варить настойки. Позже старушка начала понемногу обучать меня знахарскому делу.

Только после первого года совместной жизни она впервые взяла меня в деревню. Сказала, что пора избавляться от акцента и учиться понимать быструю речь. Но даже тогда было видно: делает она это без особой радости.

В то время я не понимала причин её осторожности. Думала, она меня стесняется. Или скрывает. Или просто по старости любит всё драматизировать.

Деревня на первый взгляд не показалась мне чем-то опасным. Люди там были угрюмые, да, но вполне обычные. Перестав считать меня диковинкой, на мои улыбки они начали ворчать и обзывать чем-то вроде полоумной. Но это не мешало им менять настойки За-Алет на яйца, хлеб, молоко или сушёные овощи.

Правда, после пары таких выходов я перестала улыбаться им без нужды.

Лишь позже стало ясно: затворнический образ жизни За-Алет был не капризом и не старческим чудачеством. Она действительно меня защищала. Её дом в лесу, её репутация и моя легенда о глухоте спасали меня от того, чтобы не стать подстилкой для первого встречного.

Когда мы ходили в деревню вместе, она почти не разговаривала со мной и постоянно одёргивала за рукав, если я засматривалась по сторонам. Так что репутация глухонемой прилипла ко мне намертво. Местные всерьёз считали, будто глухота может передаваться, а потому старались лишний раз

не подходить близко.

Средневековье, что с него взять. Для человека, выросшего в двадцать первом веке, такое мышление до сих пор казалось диким.

Однажды осенью, на втором году моей жизни у За-Алет, я отправилась в деревню одна — за солью и хлебом. Старушка дала мне записку для местного пекаря, и я, как обычно, шла по привычному маршруту, не особенно интересуясь тем, что творится вокруг.

Толпу у помоста заметила сразу, но значения ей не придала.

Мало ли что там у них опять стряслось.

За-Алет послала меня за делом, а не за впечатлениями.

К пекарне я подошла быстро и постучала. Никто не открыл. Постучала ещё раз. И ещё. Лишь после пятого удара дверь наконец распахнулась, и на пороге возник сам Вар — без жены, что уже было странно.

— Чего тебе, несчастная? — буркнул он, не глядя мне в лицо.

Я молча протянула ему бумажку с запиской.

Последнее время я бывала у него часто, поэтому он, видимо, даже не удосужился рассмотреть, кто именно перед ним стоит. Всё его внимание было приковано к чему-то за моей спиной. Судя по нахмуренным бровям, происходящее ему не нравилось.

— Проходи, раз пришла, — проворчал он, посторонившись. — И дверь на засов закрой.

Я вошла, послушно задвинула засов и с лёгким любопытством осмотрелась. В доме было как-то... непривычно тихо. Жены Вара нигде не наблюдалось. Обычно она мельтешила здесь, как заведённая, а сегодня будто сквозь землю провалилась.

Сам Вар совершенно не вписывался в образ добродушного пекаря. Ни тебе уютного брюшка, ни румяной улыбки, ни мягкого голоса. Коренастый, тяжёлый, с пудовыми руками и лицом человека, которого ещё в детстве серьёзно обидела жизнь. В нашем мире таким обычно рисовали кузнецов в старых мультиках.

Вернувшись из каморки, он вручил мне большую плетё-

ную корзину.

— Вот. Держи.

Я благодарно кивнула.

— Ну хоть засов за собой закрыть додумалась, — опять буркнул он.

Я и бровью не повела. Глухой, как выяснилось, быть иногда очень удобно. Можно игнорировать хамство с кристально чистой совестью.

Однако перед тем как выпустить меня обратно, Вар сам открыл дверь, быстро, почти воровато оглядел двор и лишь потом едва ли не вытолкал меня наружу. Почувствуй себя нашкодившим котёнком.

Даже возмутиться толком не успела. Скорее уже хохотнуть захотелось — до того нелепым было его поведение.

Но смех умер раньше, чем успел родиться.

Стоило мне оказаться за порогом, как толпа у помоста расступилась.

И я увидела.

Одновременно с тем, как за спиной хлопнула дверь, перед глазами встала картина, от которой у меня похолодели руки.

На помосте происходило групповое изнасилование.

И самым страшным было даже не это.

Самым страшным было то, что никто вокруг не возмущался.

Ни одна женщина не визжала от ужаса. Ни один старик не пытался вмешаться. Ни один человек не выглядел потрясённым. Казалось, всё село — от сопляков до седых мужиков — собралось здесь не для того, чтобы остановить происходящее, а чтобы дожидаться своей очереди.

Мужчины, стоявшие ближе к помосту, тяжело дышали, переминались, трогали себя через штаны и не скрывали нетерпения. Их было человек пятьдесят, не меньше. Похоже, половина, если не все холостые мужики посёлка.

Мне хватило одного взгляда.

Трёх переплетённых тел на деревянной скамье. Сбивших-

ся движений. Голодных лиц вокруг. И той отвратительной, липкой похоти, что буквально висела в воздухе.

Искать среди них хоть одного здравомыслящего человека мне даже в голову не пришло.

Захотелось только одного — оказаться как можно дальше.

Я развернулась и зашагала прочь, сжимая корзину так, будто от этого зависела моя жизнь.

— Эй ты!

От окрика всё внутри окаменело.

Но я не остановилась.

Шла ровно, не ускоряя шаг, хотя всё тело уже кричало: беги. В голове стучало одно-единственное:

Я глухая. Я глухая. Я глухая.

— Стой, кому говорят!

Голос стал ближе, злее. В нём уже звучало самое настоящее возмущение. Надо же, какая дерзость — не останови-

лась по первому же окрику.

За спиной послышались тяжёлые шаги. Чужое грузное дыхание. А в следующую секунду меня резко дёрнули за плечо.

От неожиданности я не удержалась на ногах и рухнула на землю, выронив корзину. Хлеб покатился по пыли.

— Ты чё, оглохла?!

Надо мной навис тот самый мужчина, что окликал меня. Охотник Венс, если память не подводила.

Он был взбешён. Казалось, этот человек целиком состоял из неудовлетворённой ярости. Глаза налились кровью, ноздри раздувались, дыхание было тяжёлым, а лицо перекосило так, будто он вот-вот ударит.

Но ровно через секунду его выражение изменилось.

Он узнал меня.

Сначала злость сменилась брезгливостью. Потом — суевренным страхом. На живом, подвижном лице Венса одна эмоция сменяла другую так быстро, что, кажется, даже слов не требовалось. За его спиной уже слышался чей-то хохот,

пара скабрёзных замечаний, и этого оказалось достаточно, чтобы он отступил.

— Пшла вон, — рывкнул он и с силой оттолкнул меня ногой, будто я была не человеком, а дохлой крысой.

Затем, вытирая руки о штаны, обернулся к толпе:

— Расступись! Мне очиститься надо!

Сердце грохотало где-то в горле.

Неужели пронесло?

До конца не веря в собственную удачу — а точнее, в прозорливость За-Алет, — я торопливо собрала хлеб и поднялась на ноги. Краем глаза увидела, как именно Венс собрался «очищаться». Никаких тебе молитв, святой воды или иных проявлений благочестия. Нет. Этот хитрый ублюдок просто отпихнул другого мужика и пристроился к открытому рту лежащей на скамье женщины.

После этого я уже не шла.

Я бежала.

Со всех ног, не разбирая дороги, прижимая к себе корзину и мечтая только о том, чтобы не услышать за спиной новых шагов. А вслед мне ещё долго летел хохот.

— Ты смотри, как испугал!

— Да он сам струхнул!

— Скорее от расстройства бежит, неоприходованной блаженная осталась!

— Так и проходит в девках! Ха-ха-ха!

— Давай-давай, наяривай! — подбадривали они своего товарища.

Я не оборачивалась.

Все силы уходили лишь на то, чтобы продолжать двигаться вперёд и не сорваться в настоящую панику. Где-то глубоко внутри уже ворочался липкий страх: а вдруг кто-то всё же передумает и пойдёт следом? Не дожётся очереди. Захочет развлечения попроще.

Я была женщиной. Маленькой, слабой по местным меркам, одинокой. А они — рослые, сильные и уверенные в сво-

ём праве брать.

Спокойнее стало только тогда, когда за спиной остались два поля, а впереди начался лес. Ещё два километра по утоптанной тропинке — и я дома.

Обязательно расскажу обо всём За-Алет. Она должна помочь. После такого той несчастной наверняка понадобится знахарка. И не просто понадобится — жизненно. К За-Алет здесь прислушивались даже те, кто за глаза называл её ведьмой. Попробуй не прислушайся, когда рискуешь зимой сгореть в лихорадке или остаться калекой до конца дней.

Меня передёргивало то от отвращения, то от жалости. Я не заметила, сопротивлялась ли та женщина. Да и как тут заметишь, когда всё увиденное слилось в один кошмарный комок? Но жалко её мне было до боли. Наверняка выдохлась. Наверняка сил не осталось.

И всё же что-то в этой картине не укладывалось у меня в голове.

Может, это было наказание? За прелюбодеяние, за кражу, за какой-то тяжкий проступок? В моём мире когда-то за измену закидывали камнями. Да и в куда более просвещённые времена люди, если хорошенько поскрести, оставались всё

теми же любителями чужой боли и зрелищ.

Но одно дело — грязные ролики с пометкой «18+».

И совсем другое — толпа под сотню человек на одну-единственную женщину.

Меня не коснулось — и ладно, говорила я себе. Но легче от этого не становилось.

Шаг за шагом лес понемногу вытеснял из головы площадь. Здесь было тихо. Слишком тихо. Хруст веток, стрёкот птиц, шелест листьев — и больше ничего. Для городской девочки вроде меня даже спустя три года такой путь оставался испытанием. Одна в лесу я по-прежнему чувствовала себя неуютно, пусть тропа и была хорошо протоптана, а люди ходили по ней регулярно.

Только на подходе к землянке меня отпустило напряжение, неотступно сопровождавшее каждый поход в деревушку.

ГЛАВА 2. ПРАВИЛА ЧУЖОГО МИРА

Прогулка помогла обрести относительное спокойствие, освобождая разум от лишних мыслей. Ходьба сквозь дремучий лес — это вам не прогулка по аллее в парке.

Мимо проскочил жирный заяц, заставив меня подпрыгнуть на месте и едва не напугав до смерти — чуть лукошко не опрокинула.

— Тьфу ты... — отодвинув ветку, норовившую выколоть глаз, крикнула: — За-Алет! Я пришла!

— Слышу. Всю живность мне распугала. Чем питаться будем? — старушка уже сидела на крыльце, перебирая травы.

Как всегда.

Будто ничего не изменилось.

Будто в мире не существовало площадей, на которых...

Я сжала пальцы на корзине и опустилась рядом.

— И чего так долго? — она даже не посмотрела на меня.
— Неужели ухажёра нашла?

— Угу. Нашла. Венса Серого, — выдохнула я и невольно передёрнулась, вспомнив его руки.

За-Алет вскинула бровь.

— Неужели не побрезговал? — удивилась искренне. И тут же, уже тише: — На него не похоже...

— Ты это... — она прищурилась, — ты с ним поаккуратнее. Ты не для него. Слишком... — взгляд её скользнул по мне, — тебе бы к нелюдям.

Как всегда.

Опять она про своё.

Я вспомнила о своём намерении рассказать о случившемся. Единственное, что останавливало — незнание, как начать такой разговор с пожилым человеком. О таких вещах, как групповуха, с бабушками не разговаривают. По крайней мере, в моей семье это считалось неприемлемым.

Хотя... чего это я сравниваю с прошлым миром.

Не обращая внимания на её последнее замечание, решила начать издалека.

Я вдохнула глубже. Надо было сказать. Сразу. Пока не передумала.

— Там, в деревне...

— Мм? — За-Алет не отрывалась от трав.

— Там толпа мужчин... — слова застряли. — Они... одну женщину...

— И? — она даже не подняла головы.

Я моргнула.

— За-Алет... её... — пришлось выдавить, — её там... все. По очереди.

Пальцы у меня похолодели. Я всё ещё видела это перед глазами.

— Нужно идти. Ей нужна помощь.

Старушка наконец подняла на меня взгляд. Спокойный. Слишком спокойный.

— Зачем?

— Как зачем?! — я не выдержала. — Ты же знахарка!

— Если у неё отбор, зачем ей знахарка? — спокойно уточнила она. — Она звала?

Я уставилась на неё, не понимая.

— Она не могла... — слова давались с трудом, — у неё... рот...

— И?

Я резко вдохнула.

— Все её отверстия были заняты. Она не могла позвать!

Тишина. Казалось, даже лес вокруг притих.

Я смотрела на За-Алет и ждала — возмущения, гнева, хоть какой-то реакции.

Хоть чего-то человеческого. Она ведь тоже женщина. Как можно быть такой бесчеловечной?

Она вздохнула и указала пальцем на окно. Там, на старой раме, висел небольшой зелёный бутыль. Он едва заметно светился.

— Видишь?

Я кивнула.

— Не горит, — спокойно сказала она. — Значит, моя помощь не нужна.

У меня внутри что-то оборвалось.

— Ты... — я не сразу нашла слова, — ты серьёзно?

— Балда, — беззлобно сказала она и щёлкнула меня по лбу. — Я ещё не выжила из ума.

Я отшатнулась. Не от боли — от непонимания.

— Она сама на этом настояла.

— Что?..

— Во время смотрин каждой женщине надевают охранный браслет, — продолжила За-Алет, будто объясняла очевидное ребёнку. — Камень в нём связан с домом ближайшего лекаря. В нашем случае — со мной.

Она кивнула на бутыль.

— Загорится — значит, нужна помощь. Не загорится — всё идёт, как задумано.

Я смотрела на неё и не понимала. В моей голове это никак не укладывалось.

— Ты хочешь сказать... — голос предательски дрогнул, — она сама?

— Конечно, — пожала плечами старушка. — Кто ж за неё выбирать будет?

По спине пробежал холод. Картинка на площади снова встала перед глазами. Одна женщина. Толпа суетливых мужиков. Их движения. Те же руки.

И вдруг у меня в голове как будто кто-то повернул линзу.

Она была не жертвой, а выбирающей.

Я сглотнула. Абсурд какой-то.

— Зачем?.. — только и смогла выдавить.

За-Алет усмехнулась.

— Ты всё ещё думаешь, что твой мир — единственный правильный?

Я промолчала.

— На Элтаэ одна женщина на пятерых мужчин, — продолжила она спокойно. — А если учитывать другие расы — ещё меньше.

Она вернулась к травам, будто речь шла о погоде.

— Так что да. У женщин здесь есть выбор.

Выбор.

Я сжала губы.

— И они... вот так?..

— А как им ещё выбирать? — пожала плечами старушка.
— По глазам смотреть? Или по тому, как он корову доит?

Я нервно усмехнулась. Смех вышел пустым — скорее нервным.

— Понравился — остаётся с ним, — продолжила она. — Не понравился — идёт дальше. Раз в пять лет можно сменить покровителя.

Пять лет. И так каждые пять лет... Мать моя женщина.

Я медленно провела ладонью по лицу.

— И это... нормально?

— Это — наш мир, — спокойно ответила За-Алет.

Наш. Не мой. Я отвернулась.

В голове всё путалось. Картина на площади уже не казалась такой однозначной. Но легче от этого не становилось. Наоборот. Становилось хуже. Потому что если это не насилие... то что это тогда?

Я вспомнила, как она лежала. Как двигалась. И не сопротивлялась. Молчала. Даже в тот момент, когда к ней подошёл охотник Венс. И не смогла ответить себе на этот вопрос.

— У других рас иначе, — будто между делом добавила За-Алет. — Драконы и змайсы, например, собственники. Их женщины выбирают долго. Очень долго.

Она покосилась на меня.

— Ты бы к ним подошла. С твоим-то характером.

Я не ответила. Слова застряли где-то внутри.

— Ошибёшься — мучиться будешь всю жизнь, — продолжила она. — У них не убежишь. Запрет.

Она вдруг замолчала. И взгляд её на мгновение потускнел.

— Как у моей Ма-Анэт...

На имени дочери старушка тяжело вздохнула. Она искренне была убеждена, что её запер муж — и поэтому та так долго не приезжает. За всё время, что я жила со знахаркой, её дочь ни разу не объявилась. Ни письма. Ничего.

Я даже думала, что никакой дочери нет... пока не нашла аккуратно сложенные письма в шкатулке. За-Алет иногда доставала их из прикроватного сундука и перечитывала.

Я посмотрела на неё. На морщинистое лицо. На руки, которые вдруг замерли. Её дочь, которая не приезжает. Которая, возможно... Я отвела взгляд.

В груди неприятно заныло. Мы сидели молча. Слишком долго. Мысли сами потянулись туда, куда я все эти годы старалась не смотреть.

Дом. Мама. Она ведь тоже ждёт? Пишет? Надеется? Я стиснула зубы. Нет. Хватит. Не буду думать. Я сама сделала выбор — не жить прошлым. Но почему тогда сейчас так... Пусто?

Я опустила взгляд на свои руки. Грязные. Чужие. Не такие, как раньше... ухоженные.

И вдруг очень чётко поняла: Я здесь чужая. Не просто по телу. По всему. По мыслям. По тому, что для меня нормально, а что — нет. По тому, что я не могу принять то, что видела на площади.

И, возможно... не приму никогда.

ГЛАВА 3. ПОМОЧЬ УМИРАЮЩЕЙ — ЗВУЧАЛО КУДА БЕЗОБИДНЕЕ

За-Алет стала сдавать.

Сначала это было почти незаметно. Она всё так же сидела на своём покосившемся крыльце, перебирала травы, ворчала на меня за нерасторопность и время от времени уходила мыслями куда-то далеко.

Но всё чаще именно мне приходилось следить за запасами в кладовой. От этого напрямую зависело наше пропитание.

Силки я так и не освоила. С охотой у меня отношения не сложились — максимум могла не спугнуть зайца раньше времени. Так что травы, коренья и редкие обмены в деревне стали нашей единственной опорой.

Настойки мы всё ещё делали вместе.

Она перебирала ингредиенты, я варила. Ей оставалось лишь добавить в конце каплю маны. Но даже это давалось ей с трудом. Постоянно стоять над котлом сил не хватало — как

она сама сказала в один из редких моментов ясности. Про концентрацию внимания вообще молчу. Я уже знала: магия не терпит небрежности. Её нужно вплетать в процесс, а не бросать сверху, как приправу.

Качество зелий падало. И это пугало больше, чем я готова была признать.

Однажды ночью я проснулась от её стога. Резко. Как от удара.

Села, вгляделась в темноту и увидела, как За-Алет мечется по постели. Дыхание сбивалось, тело выгибалось, пальцы судорожно цеплялись за ткань.

Я подскочила к ней и приложила ладонь ко лбу. Она была горячая. Слишком. У неё был жар. В этот момент я испугалась по-настоящему.

— За-Алет... — голос предательски дрогнул. — Что с тобой?

Она не ответила.

— Подожди... сейчас... сейчас я настойку найду...

Я металась по землянке, на ощупь пытаюсь найти огниво. Руки дрожали, мысли путались, дыхание сбивалось.

— Сейчас... сейчас тебе станет легче...

Я запаниковала. Я ведь не маг — все настойки слабые. Как люди вообще выживают в таких условиях? Так сгореть заживо можно. И помощи ждать неоткуда. Какой из меня помощник?

Я как могла отгоняла мысли о её скорой смерти. Бесполезно. Они всё равно лезли в голову. Её рука вдруг легла мне на плечо. Сжала. Крепко. Слишком крепко для умирающей.

Я замерла. Так цепляются не за человека. Так цепляются за последний шанс. В груди что-то оборвалось.

— Не суетись... — прохрипела она.

Лунный свет, пробившийся сквозь крошечное окно, скользнул по её лицу. Под кожей проступали тонкие белёсые нити вен, будто что-то изнутри пыталось прорваться наружу.

— Не поможет.

— Нет... — я замотала головой, всхлипнула. Горло сжало

спазмом. — Ты не можешь...

— Оттягивать больше нельзя, — каждое слово давалось ей с усилием. Было видно, как ей больно. Смерть красивой не бывает. Тем более такая. — Мой час пробил.

— За-Алет... — голос сорвался, я ревела, вцепившись в рукав её ночнушки. — Я не могу тебя потерять...

Я держалась за неё, как ребёнок.

— На кого ты меня оставляешь? Я... я не готова...

— Ничего, — в её голосе вдруг снова появилась привычная твёрдость. — Ты умная. Справишься. Опыт приходит со временем.

Я отрицательно качала головой, не слушая. Не принимая.

— Тихо! — резко оборвала она.

И в этот момент я поняла: даже сейчас, на грани, она сильнее меня.

— Слушай внимательно. Мне нужна твоя помощь.

Я судорожно кивнула.

— Да... да, конечно... что нужно?

Я была уверена — сейчас она скажет, как её спасти. Как остановить это.

— Я передам тебе свой дар.

Я ожидала чего угодно. Но не этого.

Слова ударили. Я замерла.

— Иначе... — она тяжело вдохнула, — моя искра сгорит. И перерождения мне не видать.

Я моргнула.

Где-то на краю сознания всплыли старые сказки. Ведьмы, передающие силу перед смертью. Проклятия. Наследие.

И вдруг стало не до сказок.

— Ты pomoжeшь? — спросила она.

Я сглотнула.

— Разве... так можно?

Перспектива обзавестись магией могла затуманить разум. К страху остаться одной добавилась совесть. Она скручивала изнутри моё мелкое сердце в узел.

— Нет, дурёха, — слабо усмехнулась она. — Ты не моя кровь.

И странно... облегчение пришло быстрее, чем стыд.

— Есть обходной путь. Ты станешь носителем. До тех пор, пока не найдётся наследник крови.

Я нахмурилась.

— И... что для этого нужно?

— Твоё согласие.

Я не колебалась.

— Да.

Слишком быстро. Слишком легко. Но тогда я думала не

о последствиях.

Я думала о ней.

— Возьми меня за руку, — прошептала За-Алет. — И удержи дыхание.

Она раскрыла ладонь.

Я вложила свою. Сделала глубокий вдох. Задержала дыхание.

Сначала ничего не происходило. Облегчение — от того, что я могу помочь — сменилось агонией. Боль пришла не сразу. Накатила волной. Из ладони. Вверх по руке. В плечо. В грудь. Дальше.

Как будто в меня вливают что-то чужое. Горячее. Живое. Слишком сильное. Я дёрнулась. Рефлекторно. Хотелось вырвать руку. Остановить. Прекратить.

Но я знала — могу. Она меня не держала. Это было добровольно. До конца. Я стиснула зубы. И осталась.

Боль шла дальше. Спускалась вниз — в живот, в ноги, до самых пяток. Всё тело будто прожигали изнутри. Каждая

клетка кричала.

Но я не отпустила. Пока она сама не оттолкнула мою руку.
Я рухнула на пол. Без сил.

— Спасибо... — прошептала она.

Я подняла голову.

На её лице была улыбка. Спокойная. Умиротворённая. Та-
кой я её никогда не видела. Это согрело меня изнутри. Зна-
чит, не зря.

— Дар... — она с трудом выговаривала слова. — Пере-
дай... через год...

Я замерла.

— Что?..

— Иначе... — она прикрыла глаза, — он сожжёт тебя из-
нутри...

Слова прошли мимо. Сознание не успевало.

Осознание того, во что я ввязалась, пробьётся позже. Ко-

гда схлынет боль. Когда уляжется всё внутри.

— Не переживай... — добавила она тише. — Ма-Анэт жива... чувствую...

Я сглотнула.

— Тебе... нужно... в Академию Предтечей... там...

Голос оборвался. На последнем выдохе она всё же договорила:

— Из тебя вышла... отличная внучка...

Я смотрела на неё. Долго. Слишком долго.

— А из тебя... бабушка... — прошептала я.

Магия внутри ворочалась, устраиваясь, как чужое существо в неподготовленном теле. Было больно. Глухо. Тяжело.

— Прощай...

Мир поплыл. И я потеряла сознание.

ГЛАВА 4. ОКАЗАЛОСЬ, ПАНИКА — ТОЖЕ НЕПЛОХОЙ НАВИГАТОР

Очнулась я ближе к обеду. Сначала даже не поняла, где нахожусь. Собственное тело казалось чужим, возможно за-деревенело от переизбытка чужеродной магии?

Словно не моё. Тяжёлое, деревянное, непослушное. Каждое движение давалось с усилием, будто я заново училась управлять руками и ногами. И только потом пришло воспоминание.

Ночью. Боль. Рука За-Алет. Дар. Я резко села. Зря.

Голова закружилась, в висках неприятно застучало, а внутри — под кожей — что-то будто шевельнулось.

Магия. Во мне теперь была магия. И почему-то радости это не вызвало. Совсем. Она зудела под кожей. Спасибо, болевые ощущения больше не предоставляла, осваивается паразитка.

Почесала место дискомфорта и обнаружила неровности

на ощупь. Икнула и медленно поднялась, шатаясь вышла наружу. Насколько могла поспешно и в перевалку добралась до бадьи с дождевой водой. Наклонилась над ней, стала приглядываться к своему отражению. Секунда. Вторая.

Спустя пару секунд мои вопли на всю округу спугнули стаю птиц.

— Мать твою... — даже сквозь стоячую воду отлично проглядывались белые прыщи, украшавшие мою шею и подбородок.

Я отшатнулась. Аллергия? Реакция на дар? Если это и есть магия — спасибо, не надо.

— Отлично... просто отлично...

Привет из далекого прошлого. Даже во время подростковым возраста моя кожа не была столь ярко украшена.

Однозначно аллергия, не быть мне магом. Я нервно усмехнулась, но смех вышел пустым.

Постояла немного, глядя в воду. Потом выдохнула.

— Потом, — тихо сказала сама себе. — С этим потом раз-

берёмся.

Сначала — дела. Я вернулась в землянку. За-Алет лежала там же. Спокойная. Неподвижная. Чужая.

Слёзы пришли неожиданно. Я даже не заметила, как опустилась рядом и уткнулась лбом в край постели. Поплакала недолго, ровно столько, сколько могла себе позволить.

Потом вытерла лицо, встала и занялась делом. Надо подняться и провести в добрый путь знахарку. Её тело давно остыло, а уйти и вот так бросить лежать её, совесть не позволит. Про подарочек с её лёгкой руки вспоминать пока не буду, сама согласилась.

Хоронить тяжело. Физически — ещё куда ни шло. Морально — хуже. Но выбора не было. К вечеру всё было закончено. Я осталась одна. Совсем. И только тогда до меня начало доходить. Дар. Год. И времени у меня мало.

Идти туда, не зная куда, искать того, не зная кого, чтобы передать ядовитый дар. За-Алет говорила о дочери и упоминала название «Академия Предтечей».

А как выглядит Ма-Анэт и где находится академия? В каком конце света, как туда добраться?

От таких мыслей у кого угодно волосы дыбом не станут от ужаса? Но ничего это уже Викуся, разберёшься сама по ходу дела. Стимул у тебя хороший. Кто ж спорит...

Я опустилась на крыльцо и уставилась в лес.

— Удружила ты мне, За-Алет... — тихо сказала в пустоту.

Срок. Один год. Для человека, который даже не знает, куда идти. Я усмехнулась.

— Нормально. Справлюсь.

Выбора-то всё равно нет. Я встала. Хватит сидеть.

Надо думать, решать задачи по мере надобности. И первая задача для выполнения миссии "Спаси себя сам", это выбраться из деревни. Следующим шагом буду решать в какую сторону путь держать.

И самое главное как не сдохнуть по дороге. Третье — найти Академию.

Задачи, как говорится, по нарастающей. Я начала ходить по двору, прокручивая варианты.

Так, девицей на выданье в далекие дали, пешим туром по людскими землям, одинокой не походишь. Пешие прогулки в незнакомых местах и на Земле, квест для любительниц адреналина. А если учесть свободные нравы местных людей...

Деревенские то мною брезговали, по причине моих изъязнов. В очередной раз спасибочки За-Алет. Но гложет меня сомнения, что разбойники будут на эти самые изъязны смотреть.

Увидят женское тело и давай устраивать выборы. Ещё и молчание за знак согласия примут. А ежели юбку на лицо набросить..., чтобы вид моей мордахи прыщавой задор не портил, так вообще... Выбирай не хочу! Лично лицезрела их выборы и себе подобного не хочу.

Нет. Такой вариант сразу в утиль. Отмечаем.

Вариант номер два, часто успешно используется в различных книгах... Переодеться в парня? Легче лёгкого, дайте только раздобыть одежонку для подростка, ростом не вышла на матерого мужчину.

Ага. Путешествующий ребёнок вызовет ещё больше во-

просов. Пара стычек с местными и "Вуаля!" , мою маскировку раскроют на раз два.

Далее последует тот же результат, что и в первом варианте. Не подходит.

Думай... думай... думай...

Бродячий бард? Я фыркнула. С местным фольклором я знакома примерно... никак. Спою что-нибудь не то, и меня же этим лютнем и приложат.

Блаженной калекой... ни в один приличный постоянный двор не пустят. А ночевать всю дорогу в лесах не мой вариант, мне требуется относительный комфорт.

К тому же в лесу мне будут недоступны средства информации.

Да хоть бы те же библиотеки, которые должны быть в больших городах, по статистике. Вообще особо не надеялась на общественную библиотеку. В примерно такой же отрезок времени на Земле, библиотеки были лишь у высшей знати, и в учебных учреждениях непосредственно.

Я больше рассчитывала на приток информации от народа.

Порой чего только не услышишь среди людей, если прислушаешься и будешь неприметной.

Не пробовали? Попробуйте, это бывает весело.

В моем же случае жизненно необходимо. А где обычно собираются люди посудачить?

Большое скопление народа из разных стран обычно прибывает в ближайший городок Ицке на ярмарку.

А ярмарка там обычно проходит два раза в год, в честь сбора урожая и начала посева.

Нас с За-Алет два года подряд туда возил местный староста. Надеюсь и в этот раз не откажет, пожалеет сиротку. Осталось подождать дней десять.

Далее...

Как выбраться определилась, а вот какую личину на себя натянуть чтобы не затра... хм... не прознали по пути во мне половозрелую женщину, нет.

Послушать это хорошо, но мне ведь, помимо этого, надо будет с местным человеком общаться, вопросы задавать.

А они тут все угрюмые и не улыбчивые, могут и послать, если влезу в разговор непрошено. Мне нужно было не просто выжить.

Мне нужно было двигаться среди людей. Слушать. Спрашивать. Собирать информацию. А значит — быть незаметной. Но не отталкивающей.

И тут меня осенило. Я медленно улыбнулась.

— Знахарка...

Почему бы не воспользоваться своими знаниями, которыми щедро со мной делилась За-Алет. И не выдать себя за старую согбенную знахарку?

Как бы мне ни претили, их до брачные игры, пожилых тут уважали. А среди бедного населения знахари, как я поняла, вообще пользовались особым почётом.

Доеду с комфортом, в городе замаскируюсь и переоденусь, в этом мне равных нет, а потом потеряюсь среди толпы. Вряд ли староста шибко искать будет калеку, от которой и пользы особой для общины нет.

Верно-верно... Старая....Согбенная.... Неприметная... Таких уважают. Таких не трогают. А если и трогают — аккуратно.

Я кивнула сама себе.

— Это может сработать.

Тем более знания у меня были. Не полноценные, конечно. Но достаточно, чтобы не спалиться в первый же день.

Может у вас возникли закономерные вопросы, почему я **сразу** не сорвалась с места? Тогда у меня к вам встречный вопрос... Которая из вас хорошо ориентируется в дремучем лесу?

Если у кого-то есть свежие идеи на сей счёт милости прошу, буду рада услышать, может дельный совет дадите.

Ладно, отвлеклись... Конспирация должна быть качественной, а личина достоверной. Все же я везучий человек как ни крути. В своё время меня занесло в этот мир, когда ехала на работу со своим чудо-чемоданчиком.

Я вернулась в дом. За-Алет так и не смогла убедить меня расстаться с "уже ненужными" по ее мнению вещами. От

упрямства, всё же, плюсы также имеют место быть.

Мои руки слегка дрожали, когда я доставала свой чемоданчик из огромного сундука, служившему кроватью покойной.

Он совершенно не вписывался в интерьер землянки, где тут и там висели пучки трав. Казался чужеродным элементом, как в принципе и я.

Только выбора как такового у меня не было, пришлось приспособливаться. Вот и его час настал мне помочь.

Мой. Любименький, из прошлой жизни. Чужой здесь. Как и я. Я провела рукой по крышке и невольно усмехнулась.

— Ну что... твой звёздный час настал.

Приятно познакомиться, Виктория Соломина — визажист. Гример. Человек, который может из обычного лица сделать любое. Даже старое. Даже чужое.

Руки чуть дрожали, когда я открывала замки. Собравшись, я начала перебирать содержимое, мысленно прикидывая образ.

Согбленная спина. Пигментация. Морщины. Потухший взгляд. Да. Сделаем. Оставался один вопрос. Деньги. Я замерла. Медленно перевела взгляд на вещи За-Алет. Сундук. Полки. Мешочки.

Я поморщилась.

— Прости...

Никогда не думала, что опущусь до мародерства и буду рыскать среди вещей покойной в поисках наживы. Это просто необходимость, все же деньги мне нужны для выполнения её поручения, это ведь не воровство. Не упадут же они мне с неба?

Тут воздух сотряс грохот, и земля затряслась у меня под ногами. Я медленно выпрямилась.

— Только не говори, что это...

Даже испугаться не успела, таким неожиданным было мини землетрясение, как все прекратилось. Неужели пора опасаться своих желаний, и это те самые деньги с неба пожаловали?

Я нервно усмехнулась.

— Деньги с неба? Мне? — иронично покачала головой.

— Нее... не настолько я везучая...

И почему-то в этот момент стало понятно: моя история только начинается.

ГЛАВА 5. ЛУЧШЕ БЫ ДРАКОНЫ ОСТАВАЛИСЬ В КНИЖКАХ

Стоило выйти за порог, как воздух изменился.

Первым ударил запах. Озон.

Я замерла, втянула носом воздух ещё раз. Ошибки быть не могло. Такой запах появляется перед грозой... или после сильного разряда.

Я подняла голову. Небо было чистым. Ни облачка.

Но стоило присмотреться внимательнее, как в воздухе начали вспыхивать разрывы. Короткие, рваные вспышки, будто пространство кто-то надрезал изнутри. Неужели магия в чистом проявлении?

Казалось, словно мини-молнии разрезают пространство на части. Волшебное... и, по сути, жуткое зрелище. Особенно если учесть, что ты стоишь в непосредственной близости от этого «электричества», а защиты — с гулькин нос.

Идея нырнуть обратно в землянку показалась единствен-

но разумной. Я уже было шагнула к двери, надеясь укрыться за иллюзорной защитой деревянной створки, как раздался новый грохот. Вслед за ним — нечеловеческий рёв и шипение.

— Это ещё что за...

Я не договорила.

В момент, когда развернулась, кожа покрылась мурашками. Волосы на руках встали дыбом. Я непроизвольно повернула голову, пытаясь понять, откуда идёт этот звук, пробивающий до дрожи.

Недалеко от поляны, между рекой и кромкой травы, в воздухе будто зависло изображение. Нет... не изображение. Разлом. И в нём — дракон.

Сложно описать свои ощущения. Наверное, так чувствует себя дикарь, впервые попавший в кинотеатр. Картинка рвалась. Исчезала. Появлялась снова. Как плохая проекция. Как фильм, который не может удержаться в одном слое реальности.

Я моргнула. Не помогло. Это было настоящим. Вспышка — и я увидела лапу. Огромную. Когтистую. Вспышка —

крыло, рассекающее воздух. Ещё вспышка — хвост.

И вдруг... между лапами мелькнул длинный змеиный хвост. Я резко вдохнула.

— Да вы издеваетесь...

Воздух пошёл волнами. Порывы били в лицо, в грудь. Этот... экран, портал — не знаю, как назвать — вздрагивал, окружённый тем самым статическим напряжением. Иногда он даже приподнимался над землёй.

Не только мне доставалось от этих порывов. Трава под ним начала подгорать. Два пространства... будто сливались в одно.

Я не знаю, как объяснить полное отсутствие у себя инстинкта самосохранения, но сделала шаг вперёд. Любопытство. Чёртово любопытство. Любопытство кошку погубило — воистину мудрые слова.

Стоило переступить границу поляны, как всё изменилось. Картинка перестала быть картинкой. Она стала объёмной. Реальной. Огромной. Я больше не наблюдатель. Я — внутри. Поляна словно сжалась. А на её месте оказались двое. Дракон. И змея. Чёрная. Гигантская. Слишком большая,

чтобы быть реальной.

Они сцепились. Битва была яростной. Насмерть. Дракон рванул вверх, расправляя крылья. Змея обвилась вокруг его тела, сжимая, не давая взлететь. Удар. Воздух сорвался с места.

Меня вместе с комьями земли и подгорелой травой швырнуло назад. Я пребольно ударилась о стену землянки. Стекло в окне треснуло, и на меня посыпались осколки.

Несмотря на ломоту в теле и звон в ушах, я всё равно посмотрела туда. Я с трудом приподнялась, пытаюсь сфокусироваться. Всплеск. Громкий. Тяжёлый. Как будто в реку сбросили целую скалу. Я повернула голову. Надо было увидеть. Кто. Кто победил.

Вода ещё бурлила, расходясь кругами. Змеи нигде не было. А на берегу... Дракон.

Огромный. Израненный. Кровь тёмными пятнами стекала по чешуе. Его тяжёлое тело грузно опустилось на берег. Рассмотреть эту махину мешал хвост, униженный шипами и наростами. Он бил по земле, загораживая обзор. Ага. Если дракоша нервничает — значит, и мне рано расслабляться.

Я замерла. Вот честно, будь я по ту сторону этого безумия, уже бы шутила. Ляпнула бы что-нибудь вроде: «Повернись, избушка, к лесу передом...» Но нет. Я здесь. И это не сказка. Это хищник. В разумность которого, поверить трудно. Дракон перестал смотреть на реку и повернул голову в мою сторону.

Я даже дышать перестала. Поверьте, когда на вас смотрит огромная рептилия, любой превратится в соляной столб. Вот и я лежу. Тихо. Ветошью прикидываюсь. Даже дар под кожей не шевелится.

Как-то раз, в командировке, мне попалась книга. Сюжет я уже не помню, но один момент засел намертво. Там попанданка влюбилась в дракона... с первого взгляда. Причём в его звериной форме.

Тогда меня это выбесило своей неправдоподобностью. А сейчас — тем более. Какая любовь? После такой встречи заикой стать можно.

Что дракон, что динозавр — разницы ноль. Оба хищники. А я на дичь не тяну. Так... закуска. Даже не полноценный перекус. Тем временем действие «рассмотри дракона» продолжалось.

Особого интереса моя персона у этой махины не вызвала. По мне просто мазнули равнодушным взглядом. И только тогда я смогла снова вдохнуть.

Чудище из сказок, решив, что опасности я не представляю, вперевалочку поковыляло в сторону подлеска. Ухватило зубами край какого-то свёртка и перетащило эту тряпичную куколку, немалого размера, на середину поляны. Окинуло острым взглядом округу — и началось... перевоплощение.

Если вы сейчас затаили дыхание в предвкушении лицезреть красавца, чем обычно грешат авторы женского чтива, вас ждёт такое же разочарование, как и меня.

Дракон превратился... (тут я закашлялась) превратилась в черноволосую женщину с шикарной фигурой. Красотка сразу упала на колени перед свёртком и суетливыми движениями стала разворачивать ткань.

Правда моё внимание резко переключилось на реку. Вода забурила. И вот тут стало не до внешности драконши.

— Эй... — попыталась её окликнуть. Голос вышел слабым, но глаз от реки я отвести не могла. Для всегда спокойной реки такая активность — явная аномалия.

— Эй! — громче.

Она не реагировала.

Стать обедом Нагайны в мои планы не входило. Нужно было срочно привлечь внимание драконьей красавицы — пусть сами разбираются.

Не обращая внимания на ломоту в теле, я поднялась и подошла к сильно занятой женщине.

— Эм... уважаемая... — звала я.

Но ей было всё равно. Она вовсю что-то делала со свёртком. Что именно — не знаю: обзор всё так же загораживала грива чёрных волос.

Ноль внимания.

— Эй! Там... ваша знакомая, похоже, в себя пришла.

Обратила внимание она только тогда, когда я коснулась её оголённого плеча. И стоило ей повернуть голову в мою сторону... Я пожалела, что вообще к ней подошла.

Глаза с серповидным зрачком на человеческом лице — довольно пугающее зрелище. Ощущение, будто прикоснулась к дикому зверю. В них был холод. И голод.

Я что, бифштекс?

Вполне нормальные мысли, учитывая, каким голодным был её взгляд. Да меня сейчас съедят, и змее ничего не достанется! Хотя... может, и достанется.

Мне захотелось оказаться как можно дальше от неё. И от этой поляны. Мысль мелькнула сама собой. И была до ужаса логичной.

В этот самый момент, когда я мысленно посыпала голову пеплом (кто просил подходить к неведомой твари), огромная змея возжелала выбраться на сушу.

Из воды медленно выныривало её тело. Очень медленно. Поднималось всё выше. Капли стекали по мощным кольцам, и во мне поднимался какой-то первобытный, священный ужас.

Я перевела взгляд на драконшу. Она поникла. Похоже, совершенно выдохлась.

И дело стало принимать серьёзный оборот.

— Всё... — прошептала я. — Приехали...

Когда я уже решила, что вот он, наш конец, эта дамочка поднялась с колен. Окинула меня безумным взглядом и, даже не обернувшись в зверя, бросилась наперерез броску змеи. Скорость была колоссальной.

И всё же момент, когда женщина-дракон исчезла в пасти чёрной смерти, я не пропустила.

Ик...

Кобра-батьковна от растерянности даже не сразу поняла, куда делся её противник. Где-то с минуту соображала, что произошло.

Все знают, как выглядит человек, когда озадачен. А теперь представьте ту же мимику... но на змеиной морде.

Поверьте, это невозможно забыть.

Этой минуты мне хватило, чтобы поверить в разумность этих существ. Пока я и змея думали, проглоченной само-

убийце хватило этого времени, чтобы сделать так, что хищницу разорвало изнутри.

Красное словцо для читателя... но на деле всё произошло настолько быстро, что я даже «мама» сказать не успела. А куски поджаренной змеятины уже разлетелись по земле.

Я перестала осматривать округу только тогда, когда заметила столб пламени на месте взрыва. Пламя ещё некоторое время меняло форму... и наконец приобрело очертания человеческого тела. Мало того — этот горящий силуэт вытянул руку, указал на лежащий свёрток и прогрохотал:

Голос тяжёлый, глухой, как удар камня:

— Позаботься о нём.

Пшик. И ничего.

Пламя погасло. И стало тихо. Слишком тихо.

ГЛАВА 6. НАСЛЕДИЕ, КОТОРОЕ НЕ ПРОСИЛИ

— Угу... — промямлила в ответ, не сводя глаз со свёртка. И это мне надо будет беречь.

Тишина после взрыва давила сильнее любого крика.

Минуты три, а может и все пять, я просто стояла и смотрела. И пыталась хоть немного прийти в себя. Колени дрожали, в ушах всё ещё звенело, а мозг, похоже, решил временно уволиться. Единственная по-настоящему стройная мысль, которая крутилась у меня в голове, звучала предельно ясно:

Пусть там будут сокровища. Пожалуйста, пусть там будут сокровища и неземные богатства. Пожалуйста.

Но на каком-то глубинном, очень неприятном уровне я уже знала: под слоями ткани скрывается не золото. И не драгоценности. И даже не драконий клад, который мог бы хоть как-то оправдать весь этот цирк с летучими ящерами и анакондой-переростком.

Нет. Там было что-то живое. А мне для полного счастья

только этого и не хватало.

С моим нынешним положением — без дома, без плана, с чужим даром под кожей и весьма реальной перспективой сгореть через год — ещё и подкидыш на шею. Лучше и не придумаешь.

— Нет... — пробормотала я себе под нос. — Только не детёныш. Только не детёныш, пожалуйста...

Как выяснилось, мои уговоры никогда не работали. Я должна была уже к этому привыкнуть.

...Свёрток шевельнулся.

Ноги в тот же миг решили, что держать меня больше не обязаны. Я опустилась на землю почти беззвучно, не отрывая взгляда от вороха ткани. Рука дрожала, когда я потянула за край ближайшей тряпки. В голове уже успела нарисоваться целая галерея ужасов — от клыкастой пасти до чешуйчатой лапы, которая сейчас вцепится мне в лицо. Или, в лучшем случае, я ожидала увидеть пускающую пузыри мордашку... или грызущую лапу морду.

Но вместо всего этого под тканью оказался человек. Какое же я испытала облегчение — словами не передать. Вместо

ужасной перспективы возиться с драконёнком на мою голову свалился...

Подросток.

Худой, смертельно бледный, скрученный почти в позу эмбриона. На вид лет четырнадцать, не больше. И — что хуже всего — мой свежеприобретённый дар сразу отозвался тоскливым, почти зудящим знанием: не жилец.

Облегчение, вспыхнувшее в первый момент, тут же сменилось тяжёлым чувством беспомощности.

Юноша дышал рвано, через стиснутые зубы. Острые. Слишком острые для человека. По его коже то и дело пробегали чешуйки — то исчезая, то появляясь снова. Черты лица дрожали, будто не могли определиться, какими им быть. На мгновение в них проступало что-то хищное, чужое, почти звериное, а затем всё возвращалось к человеческому облику.

Кости под кожей тихо, мерзко потрескивали.

Несмотря на моё абсолютное нежелание вешать себе на шею заботу об этом подкидыше, смерти этому созданию я не желала. Но помочь ему ничем не могла.

Меня передёрнуло.

— Ну нет... — выдохнула я. — Только не это...

Я не знала, что с ним делать.

Совсем.

Я была временной носительницей дара знахарки, а не лекарем, не магом и уж точно не святой покровительницей всех умирающих подростков Элтаэ. Даже За-Алет со своей силой не лечила прикосновением — чтобы свет из рук, и все счастливы. А уж я и подавно.

Но стоять столбом тоже было нельзя. Я всё же присела рядом. Честно, выполнить тот трюк со светящимися ладонями и искренним желанием помочь я попыталась.

Протянула руку. Осторожно, как к раненому зверьку.

— Эй... слышишь? — голос прозвучал глупо и жалко. — Ты только не умирай пока, ладно? Сейчас... сейчас кто-нибудь придёт...

Кто именно — я, конечно, не уточнила. Потому что понятия не имела.

Стоило мне коснуться его плеча, как парень дёрнулся, перевернулся на спину, вырвавшись из ткани, и захрипел:

— Забери его... слышишь?.. Забери!

Неизвестно, кому он это говорил. Смерти, наверное.

Глаза у него были стеклянные, лихорадочные. Но в них не было жара бреда. Только боль. Страшная. Выжирающая.

— Не могу больше... — прохрипел он.

Я отшатнулась. Очень по-человечески. И очень трусливо.

Честно? На добровольное принятие ещё одного «чего-то», что приносит боль, моих душевных сил уже не хватало. После За-Алет я и так чувствовала себя так, будто наступила босиком на капкан судьбы. Второй раз лезть в неизвестное?

Спасибо, нет. Пусть Мэри Сю меня простят, но своя жизнь (которая и так на волоске висит) дороже.

— Ты это... слышишь, держись, — сказала я как можно увереннее, хотя самой хотелось отползти подальше. — Сейчас тебе помогут. Наверняка. Обязательно.

И на одном особенно тяжёломestone я всё-таки, с опаской, дотронулась пальцем до его предплечья — в попытке утешить. И тут же (каюсь) отдёрнула руку.

— Нет! — взгляд его вдруг прояснился. — Нельзя! Нельзя, чтобы оно попало в чужие руки!

— Что — оно?..

Ответа словами он не дал.

Вместо этого с силой втиснул мне в ладонь какой-то маленький металлический предмет и, стиснув мою руку обеими руками так, что у меня хрустнули костяшки, заставил сжать кулак.

Я едва не выругалась.

Деваться некуда. Последнее желание умирающего... (на кой мне это очередное «счастье», а?). Поэтому через силу вытолкнула из себя слова:

— И кому это, по-твоему, надо передать? — процедила сквозь зубы, уже чувствуя, как нарастает знакомое раздражение. Принимать это «что-то» совершенно не хотелось.

Кто бы меня ещё спросил. — Очередному умирающему родственнику? Тайному брату? Императору?

— Да-арду Маарцу... — прохрипел он. — Только ему... он тебя озолотит, слышишь? Передай!

Маарц.

Опять незнакомое имя.

Как прекрасно.

— И где мне искать этого твоего Маарца? — моей иронии предела не было. — Опять кому-то что-то передай...

На обещание «озолотить» я даже не обратила внимания. Хотелось одного — исчезнуть с этой поляны.

— Столица... Иаркана... он советник императора... — парень задыхался, но упрямо продолжал. — Поклянись...

Я закрыла глаза.

Вот серьёзно? Опять?

Ну хоть не император — уже радует. Смерть члена монар-

шей семьи на моих руках на плюсик в карму точно не потянет.

— Поклянись! — в его голосе было столько отчаянной надежды, что у меня просто не осталось пространства для отказа.

Я неосмотрительно кивнула. Парень уже хрипел от нату- ги.

Человек умирал. Почти у меня на руках. И смотрел так, будто от моего ответа зависело вообще всё.

— Да клянусь я, клянусь, — выдохнула наконец. — Что хочешь сейчас скажу, только отпусти руку...

Зря. Очень зря.

Потому что в ту же секунду через его пальцы в мои ударил разряд. С треском. Слепяще.

Меня дёрнуло так, будто молния решила, что моё тело — подходящий проводник для чужих проблем. От плеча до са- мого позвоночника пронеслась новая волна боли. Я зашипела, попыталась выдернуть ладонь — но поздно. Магия уже делала своё дело.

Когда дрожь наконец отпустила, парень разжал пальцы.

И из его тела вверх, в небо, рванул столб серебристого света. Ветер поднялся резко, бешено. Волосы хлестнули меня по лицу. Трава на поляне пригнулась к земле. Я начала отползать назад, не сводя с него взгляда.

Когда свистопляска прекратилась (жаль, далеко уползти не смогла), парень обмяк и начал тлеть. Его тело просто превращалось в пепел.

И вот этот самый огарок поворачивает голову в мою сторону и говорит:

— Передай брату... я не сумел... предательство...

Длинная речь высосала из парнишки последние силы.

— Передай...

Голос сорвался. Ветер подхватил остатки его тела и развеял по поляне.

И его просто... не стало. Даже следа не осталось.

О произошедшем напоминали лишь подпалённые куски змеиной плоти. И то, что я до сих пор непроизвольно держала в руках.

Стоило ли вообще драконше просить позаботиться о нём? Или не о парне она просила позаботиться вовсе?.. Логично — парень умирал. И она не могла этого не знать.

Я перевела потерянный взгляд на сжатый кулак левой руки. С трудом разжала пальцы.

А там...

ГЛАВА 7. СОКРОВИЩЕ НАЦИИ

Я никогда ещё так не хохотала. Столько событий, столько драмы и смертей — и всё это из-за какого-то куска металла...

В моей руке лежало оно — кольцо. С таким трудом оно попало ко мне, столько всего пережило. За него боролись, умирали... и оно всё ещё не окончило свой путь. Чувствую себя хоббитом. Это прямо Кольцо Всевластия. Осталось только прошептать:

— My precious... — подражая Смеаголу, я не выдержала. Смех сорвался, захлебнулся и перешёл в жалобный всхлип. — Толкин, как я тебя ненавижу.

Причём тут бедный автор и какое отношение он имеет к моим злоключениям? Ни при чём. Никакого. Просто моя фантазия слишком буйная. Но если бы не это, я бы точно сошла с ума. Таким своеобразным способом моё подсознание спасалось от безумия.

Я три года прожила в непролазной глуши. Обживалась. Больше рефлексировала и привыкала к отсутствию всех земных благ. Купалась в реке. Спала на соломенной циновке, прямо на земле. Учила язык. И это далеко не весь список

МОИХ ПОДВИГОВ.

Говорят, человек ко всему привыкает. Подтверждаю — привыкает. Настолько, что казалось, будто вся моя прошлая жизнь была просто фантастическим сном.

И вроде бы уже этого должно было хватить, чтобы закалить характер. Но экшен на поляне, с участием мифических существ, оказался для меня перебором.

Знахарка не раз говорила про драконов и нагов, населяющих этот мир. Только для меня это были всего лишь слова. Сейчас они обрели форму. Вписались в мою картину мира под названием Элтаэ.

Я обессиленно опустилась на землю.

Сидела долго. Сколько именно — не знаю. В какой-то момент время просто перестало существовать. Осталось только поле. Запах гари. Ошмётки змеиной плоти... и моя рука, сжатая в кулак так, что пальцы побелели.

Слишком многое произошло из-за этой маленькой, чёртовой вещи. Слишком много людей... нет, существ... умерло.

Я выдохнула. Моргнула. Потом ещё раз. И снова начала

смеяться. Сначала тихо. Потом громче. А потом уже в полный голос.

— Серьёзно?.. — выдавила сквозь смех. — Вот из-за этого?!

Я захлебнулась воздухом, попыталась вдохнуть — и снова рассмеялась. Слишком много. Слишком быстро. Слишком... Драконы. Змеи. Взрывы. Передача силы.

Умирующие подростки, которые впихивают тебе в руку артефакт и заставляют клясться.

Это уже перебор даже для меня. Я вытерла лицо ладонью.

— Всё... хватит...

Слёзы закончились так же резко, как начались. Осталась только усталость. И холодная, неприятная ясность.

Я посмотрела на кольцо. Потом — на поле. И в сторону леса.

— Значит так, — тихо сказала сама себе. — Давай по порядку.

До этого момента мои наметки по поиску дочери знахарки опирались на мой опыт и представления о жизненном укладе людей в средневековье. Что, как выяснилось, могло привести к новым проблемам, потому что я совершенно упустила из виду нелюдей, проживающих по соседству.

Если обычных людей ещё можно было обмануть, напав на себя вещи За-Алет, то от глаз прочих рас это меня не спасёт. А от них скрываться тоже необходимо. Сколько бы знахарка ни твердила об их благородстве, я привыкла полагаться только на свои выводы. И пока лично не увижу проявление этих самых достоинств, буду считать их если не врагами, то точно опасными существами.

Первое.
 Мои планы претерпели существенные изменения. Такой выброс магии не мог остаться незамеченным. Пора выдвигаться сейчас, не дожидаясь поездки на ярмарку.

Здесь произошло слишком много. Слишком громко. Слишком заметно.
 Такой всплеск не оставят без внимания. Сюда придут. Обязательно.
 Кто? Да кто угодно.

Уверена, вскоре здесь станет очень жарко. Появятся целые делегации. Человеческие маги — выяснять, откуда здесь взялась драконья магия. Те же... змеи — искать своё дра-

гоценное «кольцо всевластия» (я решила его так окрестить, даже не понимая, что это вообще за штука).

Я поморщилась. Картинка с проглоченной драконшей всё ещё стояла перед глазами.

Нет. С этими знакомиться я не хочу.
А на десерт — брат дракон, с твёрдым намерением отомстить.

Второе.
Кольцо.

Я сжала его в ладони.

Если за него убивают — значит, оно чего-то стоит. Если парень за него так цеплялся — тем более. А значит, держать его при себе... очень опасно.

Третье.
Маарц. Советник императора. Столица Иаркан.

Я усмехнулась.

— Ну конечно... почему бы и нет...

Опять. Опять это «иди туда — не знаю куда, найди того — не знаю кого».
Сначала дочь За-Алет. Теперь этот

Маарц. Жизнь, ты издеваешься?

Я вздохнула.

— Ладно.

Если всё это объединить...

Я замерла.

Мысль пришла неожиданно. Но... логично. Если этот Маарц — кто-то важный. Если у него есть ресурсы. Если он при дворе... То он может знать, как мне помочь.

С Академией. С Ма-Анэт. С даром. Я медленно кивнула.

— Значит, так и сделаем.

План простой. Иду в Иаркан, отдаю колечко, в благодарность прошу помощи в поисках дочери знахарки — Ма-Анэт. И избавляюсь от убийцы внутри. Потому что, как по мне, это не дар, а паразит, который ещё и чешется.

— И от тебя тоже избавлюсь, — пробормотала я.

Никаких больше сюрпризов. Жизнь — просто мечта.

Сказка.

Я поднялась на ноги. Пошатнулась, но устояла.

— Выдвигаемся сейчас.

Без подготовки. Без нормального плана. Как всегда.

Я хмыкнула.

— Ничего... прорвёмся.

Я всё переживу. Доберусь куда надо. Отдам всем чужие долги. И заживу долго и счастливо где-нибудь в глухой деревне, где нет всех этих страстей-мордастей.

Я усмехнулась.

— Хороший план, да?

Ответа, разумеется, не последовало.

Я развернулась к дому. Собрать вещи. Забрать чемодан. Подготовиться хоть как-то. И уходить. Пока мир снова не решил проверить меня на прочность.

Саваш
 Главная резиденция рода Маарц.

Огонь лениво лизал полено, весело потрескивая. Язычки пламени вспыхивали тут и там, словно заигрывали перед тем, как сжечь свою жертву дотла.

В кресле перед камином сидел мужчина и невидящим взглядом смотрел на огонь. Позади него по гостиной суетливо металась пожилая родственница.

— Что делать? Что делать? — тревожно заламывала она руки. — Где это видано? Что за беспечность? Из-за этого напыщенного... безрассудного...

— Не забывайся, Акра, — резко перебил её Даргон Маарц, глава рода, хлопнув ладонью по подлокотнику. — Ты говоришь о моём сыне!

— Этот мальчишка... — сбавила тон женщина, но всё ещё кипела.

— Мёртв... — устало проговорил Даргон и сгорбился в кресле, зарывшись руками в резко поседевшие волосы.

— Как? — потерянно спросила она.

В ответ он лишь махнул рукой в сторону родового древа, выжженного кровной магией на стене. Один из плодов с именем младшего сына только что завял.

— Это... это что же... как?!

— Не знаю...

Они замолчали.

Спустя несколько минут в поместье влетел огненный вестник. Голосом секретаря он сообщил о пропаже студента Саарка Маарца из Академии Предтечей. Вдобавок роду Маарц выдвинули обвинение в похищении «Сердца Пламени» и потребовали выдать малолетнего преступника властям.

Советника императора отстраняли от следствия.

Сообщив всё это, вестник погас.

Поместье погрузилось во мрак. Даже слуги, почувствовав состояние главы рода, старались не попадаться на глаза.

— Даард будет не в восторге. Это удар по репутации.

— Он всё равно бы узнал, — отстранённо ответил Даргон, не отрывая взгляда от огня.

ГЛАВА 8. СЕРДЦЕ ПЛАМЕНИ

Дурбан, недалеко от столицы Иаркан

Два месяца спустя,

Тысячелетия назад, после очередной кровопролитной битвы между расами, остатки некогда великих родов заключили мирный договор.

Каждый представитель рода клялся и капал первородной кровью на пергамент, подтверждая: ни он, ни его потомки, несущие хотя бы частицу этой крови, не допустят новой межрасовой войны и не поднимут оружие на соседей.

Последней клялась глава огненных драконов — Иллирия Истхар.

Последняя представительница женского рода.

Она пошла дальше остальных.

*Воткнула нож себе в сердце.
Отдала последнюю частицу искры.
И с предсмертным вздохом заключила письменный договор вместе со своей душой в камень баргха*

— *первородное пламя.*

Так был создан артефакт.

— Всё читаешь талмуды? — лениво спросил ректор Академии Предтечей, покачивая бокалом вина и наблюдая, как в золотистой жидкости играет свет. — Что ты там хочешь найти? По-моему, за годы обучения мы не раз проходили эту тему на истории. Вряд ли в старых записях окажется что-то новое.

Даард не сразу ответил.

Он смотрел в раскрытый фолиант, но мысли были далеко не только в тексте.

— До сих пор в голове не укладывается такой поступок, — наконец произнёс он. — Добровольно заключить себя в камень. Отказаться от перерождения.

Ректор прищурился.

— Друг, тебе не кажется, что ты размышляешь не совсем

о том? Тебе бы убийцу брата искать. И артефакт заодно.

— Не напоминай, — глухо ответил Даард. Шипящие звуки в его речи выдавали дурное расположение духа. — Я пытаюсь понять логику хранителя артефакта.

— Зачем?

Даард медленно провёл пальцем по строке.

— Перед смертью брат обязан был добровольно передать кольцо кому-то. Он не был настолько безрассуден, чтобы обречь себя на вечную тьму.

Итой Хортар замер с бокалом у губ.

— А кому угодно такой артефакт не передашь. Искра души старой драконессы не позволит.

— Вот именно.

Даард закрыл фолиант.

— Я хочу понять критерий передачи. Единственная зацепка — знахарка и её семья. По донесениям, у той когда-то была дочь. Много лет назад она переехала. Но меня интере-

сует не дочь. Меня интересует племянница.

— Глухонемая?

— Да. Она будто провалилась в небытие. И, что любопытно, появилась в этой семье почти так же — словно из ниоткуда. Я хочу поговорить с дочерью знахарки. Возможно, она что-то знает о родственнице. Если повезёт, удастся составить психологический портрет и понять, куда та могла направиться.

— Ты знаешь, где искать дочь?

— Мои люди уже обыскивают притоны по всему королевству. Пока ни одной зацепки.

Итой скривился.

— Почему сразу притоны?

Оба прекрасно понимали, чем чаще всего заканчивалась судьба человеческих женщин без защиты и рода.

Но ректор всё же продолжил:

— Если речь о знахарке, у её дочери вполне мог быть дар.

А дар — это шанс на удачное замужество с представителем другой расы.

Даард помрачнел.

— Если так, круг поисков расширяется.

— Можешь начать с местных постоянных дворов, — предложил Итой. — У них хозяева годами не меняются. Кто-нибудь мог что-то слышать или помнить. Заодно проветришься, подышишь свежим воздухом... и наконец перестанешь пугать моих студентов.

Даард посмотрел на него тяжело.

Потом всё же поднялся.

— Думаю, ты прав.

Сидеть в четырёх стенах он устал.

К тому же в книгах пока не нашёл ничего полезного.

Недалеко от площади, в таверне с громким названием

«Ядовитый плющ», трактирщик прятался под стойкой и вполголоса молился всем богам сразу.

Лишь бы пронесло. Лишь бы потомки высоких лордов поскорее убрались из его скромного заведения — и желательно без последствий.

Времена для простого народа выдались беспокойные.

Высшие расы — змайсы, драконы — что-то не поделили. И даже здесь, в тихом городке под крылом межрасовой Академии Предтечей, это уже ощущалось. Стычки между студентами вспыхивали всё чаще, и каждый раз обходились дороже, чем хотелось бы.

«*Да эти ироды мне всех клиентов распугают...*» — с тоской думал пожилой эльф, сильнее вжимаясь в пол.

Но высунуться и сделать замечание он не решался. Жить хотелось больше.

— Что тут проис-сходит?..

Голос разрезал воздух резко, почти болезненно. Трактирщик вздрогнул и осторожно выглянул из-за стойки — и тут

же пожалел. В дверях стоял он.

Огромный, известный всей империи своей несдержанностью змайс. Даже его хвост не поместился в проёме — остался за порогом, лениво покачиваясь.

— Ваша Светлость... — вразнобой, но почти одновременно пробормотали дебоширы, мгновенно растеряв весь запал.

— Я ещё раз спраши-ва-ю... — медленно, с нажимом протянул он. — Что... здесь... происходит?

Красная лента языка мелькнула в воздухе. По залу прокатилась тишина. Посетители вжались в стены, стараясь не привлекать внимания.

— Насколько мне известно, — продолжил он уже тише, но от этого только опаснее, — во время карантина пребывание вне стен Академии строго запрещено.

— Да, саш Маарц... — угрюмо отозвался один из студентов.

В его волосах вспыхивали язычки пламени — лишнее подтверждение драконьей крови.

— О последствиях игнорирования распоряжений вам расскажет ректор, — спокойно добавил змайс. — После того как вы проводите меня к нему.

— Да, саш Маарц... — эхом откликнулся второй.

Да-ард саш Маарц сделал шаг в сторону, пропуская провинившихся вперёд, и двинулся следом. Медленно и неотвратно. Его присутствие само по себе было предупреждением.

Огромный хвост лениво рассекал воздух, заставляя прохожих шарахаться в стороны. Обычно такие вещи старались не демонстрировать — ради хрупкого равновесия между рабами. Но Маарц никогда не считался с чужим мнением.

Именно поэтому его боялись.

Когда-то — советник Императора. Сейчас — фигура, чьё влияние никуда не исчезло. Порой его решения оказывались жёстче императорских указов, и все это прекрасно понимали.

Поэтому двое студентов шли впереди него так, будто их вели на казнь. Последствия могли быть любыми: штрафы, санкции, лишение земель, требование об отчислении. И

оправдание всегда находилось одно — семьи не сумели воспитать достойных наследников.

Репутация самого Маарца давно была подмочена. И, судя по всему, его это совершенно не волновало. Он делал то, что считал нужным. Любой ценой.

Император, по слухам, только поддерживал его методы — указ за указом, пополняя казну.

И всё же оставался вопрос: что он делает здесь?

В Академии. В Дурбане. Сейчас.

Город шептался, наблюдал, делал выводы — и старался держаться подальше. Кроме одной. Старуха. Сгорбленная, почти сложенная пополам, с тяжёлым горбом за спиной, она медленно шаркала по брусчатке, опираясь на посох, направляясь к «Ядовитому плющу».

На первый взгляд — ничего необычного. Но Маарц задержал на ней взгляд. На целую секунду. И этого оказалось достаточно. Соглядатай, следивший за ним, этот момент заметил, сложил в уме нехитрую цепочку и решил проследить.

— Чего тебе, старая? — недовольно буркнул трактирщик, нервно натирая столешницу.

Таверна только начала приходить в себя после драки: посетители поднимали стулья, обсуждали случившееся, переглядывались.

И тут — это.

— Тут милостыню не подают.

Старуха его будто не услышала. Она медленно оглядела зал — внимательно, почти придирчиво — и недовольно поджала губы.

Этот взгляд задел трактирщика сильнее, чем недавний разгром. Если даже такие будут смотреть на его заведение с пренебрежением — репутация рухнет окончательно. А вместе с ней и прибыль.

Он уже собирался её выставить... Но остановился, что-то было не так. Он присмотрелся внимательнее — и понял.

Магия. От неё исходило слабое, но отчётливое поле, опас-

ное и непонятное.

— Мне нужна комната, — произнесла она.

Тон не допускал возражений. На стойку лег медный империял. И вместе с ним — едва уловимый холодок. Кровная магия, редкая и наследственная. Трактирщик сглотнул. Таких лучше не злить.

— Конечно... — голос его мгновенно стал мягче. — Комната три как раз свободна.

Он поспешно протянул ключ.

— И чан с водой, — добавила она.

— Сию секунду.

Он махнул служанке:

— Элза, проводи гостью.

И ещё долго смотрел ей вслед. Пытаясь понять, что именно его настораживает. Не понял. И в итоге махнул рукой.

Потому что он — всего лишь трактирщик. А жизнь, как

ни странно, продолжалась. И новый посетитель уже входил в дверь.

Дорога к таверне, которая одновременно служила постоянным двором, оказалась недолгой. Поговорить с трактирщиком сразу не удалось. Расшалившиеся студенты устроили драку, и Даарду пришлось вмешаться. Он решил довести их под конвоем до стен Академии — чтобы неповадно было буяннить.

Им — наука. Простому народу — развлечение. Когда он проходил мимо площади, краем глаза заметил сухую старуху человеческой расы. Чем именно она привлекла его внимание, Даард сначала не понял.

В ней было что-то неправильное. Не внешность, и не походка, даже не возраст. Он мимоходом скользнул по ней внутренним взором — и едва не сбился с движения.

На её ауре отчётливо лежал отпечаток недавней смерти змайса. Слабый и почти стёртый, но настоящий. Вероятность того, что перед ним именно та, кого он ищет, была ничтожно

мала. Старуха выглядела слишком древней. Слишком сло-
манной временем.

И всё же это был след.

Даард не мог его игнорировать. Но схватить постороннюю старуху посреди улицы было бы глупостью. Она наверняка подняла бы крик. Это привлекло бы лишнее внимание, а сейчас ему меньше всего нужны были свидетели.

К тому же существовала вероятность, что след ложный. Он запомнил её ауру и продолжил путь.

Сначала — студенты. Потом — старуха.

Оставив дебоширов у ворот Академии и отправив вестника Итою, Даард повернул обратно. Теперь он точно знал: за ним наблюдают. Соглядатаи были не из мелких родов. Это тоже следовало учесть.

Он полз к постоялому двору, размышляя, как лучше найти заинтересовавшую его человечку и не спугнуть её раньше времени.

И в этот момент услышал треск. Из окна второго этажа вылетело молодое тело. Реакция сработала быстрее мысли.

Даард рванул вперёд и поймал беглянку на лету.

**#несдавайся #элтаэ #даард #темноефэнтези
#darkfantasy #фэнтези #магия #магиякрови #опасная-
магия #змайсы #драконы #академиямагии #артефакт
#предательство**

ГЛАВА 9. ПЕШИЙ ТУРИЗМ — РОМАНТИКА ДЛЯ ТЕХ, КОГО НЕ ХОТЯТ УБИТЬ

Стоило выпроводить огромную детину, натаскавшего воды из съёмных комнат, как случилось чудо — старая карга выпрямилась и с наслаждением сняла головной убор вместе с седыми волосами.

— Уф... Наконец-то... — простила, почесывая вспотевшие лохмы светлых волос.

Да, как вы уже поняли — этой старой каргой была я.

Чего мне стоило добраться сюда, вы себе и представить не можете. После того памятного дня, когда со всех ног бежала с насиженного места, прошло ни много ни мало два месяца. Часики тикали, хочешь не хочешь — считала каждый прожитый день.

Грим наложить оказалось проще простого: крючковатый нос, волосатая бородавка на подбородке, морщины... Даже прыщи сыграли свою роль, изуродовав некогда гладкую кожу. Осталось только молиться, чтобы не навсегда.

Волосы остригла до каре. Из остального соорудила парик — пришила выбеленные в лимоннике пряди к тряпичной шапке.

Всё имущество закинула в мешок: бурдюк с водой, хлебы, сыр, отварные яйца. Травяные смеси и зелья — за пазуху. Из-за этого мой «бюст» на глаз увеличился раза в два, если не в три.

Пришлось искать плюсы даже в том, что во мне теперь сидит незванный «подарок». Дар знахарки работал. Когда За-Алет учила меня травам, я зубрила. Сейчас же стоило взглянуть на любой бурьян — и в голове сразу всплывало, что это и от чего помогает.

Полезно? Да. Но, честно, лучше бы внутри стоял «Google». И желательно с навигатором. Потому что бродить вслепую, прячась от каждого встречного — удовольствие ниже среднего.

Путь мой вышел... мягко говоря, извилистым.

Особенно «весело» было, когда на горизонте появлялся человек. Я, как заяц, срывалась в сторону и ныряла куда придётся — за кусты, камни, в подлесок. Иногда везло на рощу.

В итоге всё равно пришлось выйти на дорогу.

Примерно я знала, где находится Ицке — со знахаркой туда ездили. А лезть через чащу? Нет, спасибо.

Единственным исключением были ночи. За неимением лучшего варианта я старалась зайти поглубже в лес и найти какую-нибудь нору или дупло, чтобы переночевать. А время до темноты занимала тем, что перешивала свой мешок в нечто наподобие нашего рюкзака.

Дорога не близкая, времени по вечерам — перед ночёвкой в лесу — было немерено. А прислушиваться к каждому шороху утомительно. Если честно — просто страшно. По ночам это ощущалось особенно остро: каждый звук, каждый шорох.

Сейчас понимаю — хорошо, что тогда сорвалась с места раньше. Интуиция не подвела.

Когда я подошла к городу, меня едва не вывернуло от предчувствия. Из ворот вылетел отряд — всадники в чёрных плащах на... не знаю, как это назвать, но точно не «лошади».

Интуиция кричала, что это по мою душеньку. А когда несколько коняг повернули свои явно плотоядные морды в

мою сторону, подозрение укрепились окончательно. Очень хорошо, что седыки этих выкрутасов не заметили. Зато заметила я.

И если уж «невинные» коняшки почуяли меня, когда я пряталась за кустами, то про громадных хищников в виде змеев и драконов я вообще молчу.

Поэтому прежде чем войти в город, порыскала в ближайшем лесу в поисках травки наподобие нашего боярышника. Действовала она как кофе на собак — звериное обоняние отбивала напрочь. Любопытное свойство для обычной на вид травки.

Обтёрлась ею с ног до головы. Ещё и под шапку, за пазуху и в штаны пару пучков закинула. Кололось страшно, приходилось терпеть.

И как бы я ни тряслась, понимание того, что рано или поздно к людям выйти надо, не отпускало.

Скоро стану социопатом такими темпами. Вот честно — мне было спокойнее, когда жила обособленно. А тут народ странный и чужой. Даже люди жути наводят. Что уж говорить про нелюдей.

В город я всё-таки вошла. Гордо. Спокойно. Как местная. И... прокатило.

На меня даже не посмотрели.

Двинулась ближе к центру — обычно там располагаются рынки. Успела узнать, что ярмарка как раз должна начаться через два дня. Несмотря на шум, который навели человеческие маги, обшарив каждый постоянный двор в округе (эта новость прямо смаковалась местными), ярмарку не отменили.

А у меня назрел животрепещущий вопрос: где ночевать?

Денег нет. В котомке — пара кусков хлеба, да и те уже зачерствели. Хоть бери и плачь.

Пришлось снова бомжевать и идти обратно к окраинам, надеясь найти какую-нибудь конюшню. Хоть на пару ночей обеспечить себе крышу над головой.

Романтика, да?

Ничего-ничего. Начнётся ярмарка — толкну смеси для оздоровительных отваров. Немой притворяться не надо. Смогу заработать, язык до Киева доведёт.

Рекламу себе придумаю. У меня два дня до начала ярмарки. Похожу по местному рынку, посмотрю, чем зазывают, что обещают. Надеюсь, тут на акции и скидки народ такой же падкий. Главное — понять ценовую политику.

Не пропаду. Нечего раскисать.

Это я так себе приговаривала, стараясь уместиться на тюке сена и абстрагироваться от запаха навоза.

Три дня прошло, мой бюст прохудился, а с ним и запасы смесей. Зато я узнала замечательную новость: на цвет болиголова тут шёл хороший спрос, и все травки, помогающие восстановиться роженицам, были в ходу у простого народа.

Сама того не осознавая, я тащила на себе целое состояние. Радости моей предела не было. Ярмарка шла своим чередом. Недели две точно народу будет много. Все постоянные дворы были забиты, куда ни глянь — всюду повозки, кто с чем. Гомон такой, что порой навевает воспоминания о доме.

Я не спешила расставаться со всем своим скарбом. Как ни крути, толкнуть многое смогу где угодно, а соблазнять

местных воришек не хотелось. На травки они не позарятся, а вот на золотые — вполне.

После ярмарки начались народные гуляния, закончившиеся (догадаетесь?) оргией. Где-то кулачные бои. Я тогда отсиживалась на лавке недалеко от постоянного двора, прямо под вишней, и растирала истоптанные ступни. И тут услышала жалобный всхлип. Это привлекло моё внимание — слишком выбивалось из общего фона стонов удовольствия.

Так и тянуло пойти посмотреть, что там происходит. Хотя внутренний голос твердил:
«Вика, хватит быть сдобольной. У тебя своих проблем выше крыши. Жила себе спокойно — сама теперь знаешь, к чему привела твоя доброта. Дамокловым мечом висят последствия. Не ищи приключений на свою голову».

Я с головой дружу (любопытство на той поляне не в счёт), поэтому с места не сдвинулась.

Можете кидать в меня тапками, но на должность самаритянина я не претендую. Без этого проблемы сами сыплются мне на голову. Вот честно.

Сами рассудите. Сижу себе на лавке, никого не трогаю, портянки наматываю. И тут в мою идиллию врывается запы-

хавшийся мальчонка и затравленно смотрит по сторонам.

Вот честно, какой бы чёрствой я ни была, перед глазами всплыл образ драконёнка, который втюхал мне кольцо.

Тому мальчику помочь ничем не могла. А тут... совесть ведь съест, если проигнорирую. Глазёнки у него были такие затравленные. Пропадёт ведь.

— Прячешься? — прохрипела я.

Малец лет восьми вздрогнул, заметив меня, и кивнул, сглатывая комок.

Я осмотрела лавку, кроны дерева, опустила ноги, приподняла подол и кивнула:

— Ныряй.

Бедный пацан не знал, куда деваться. Доверять чужой бабке опасался. Но преследователи, видимо, были страшнее. Всё же нырнул.

Я опустила юбку, достала пучки трав из-за пазухи и чинно принялась их перебирать и делить на части.

Как раз в этот момент в мой укромный уголок ворвались какие-то мужчины. Отодвинули ветви дерева. Вид у них был расхристанный, почти рваньё, да ещё и с оружием наперевес.

— Где он? — проревел один.

— Ты его видишь? — взвыл второй, не дождавшись ответа, и начал шарить взглядом вокруг. Даже за дерево заглянул.

— Аль, чаво?! — сделала вид, что не поняла. — Молодцы хотите травки купить, а?

Потянула к ним руки, будто уговариваю рассмотреть товар. Оба опешили. Лица перекосило — как будто блоху увидели. Прибить хочется, а руки марать жалко.

Я решила закрепить успех. Ярмарка ведь — все что-то продают.

— Немного беру! Медянку вот эту за два пучка! Силу мужскую укрепляет, мальчики. Ночь-то долгая, ась? Не пожалеее! Может, жинкой обзаведётесь?

— Тьфу, старая! Некогда нам. Мальца видала?

— Ась? Два дать? — я, будто не слыша, потянулась за вто-

рым пучком.

Краем глаза заметила, как второй закипает и уже готов меня встряхнуть. Но первый его остановил:

— Брось, Вильнус. Пошли. Тут ловить нечего.

Я расслабилась только когда они ушли, всё ещё переругиваясь.

Осмотрелась — нет ли свидетелей. Перевела дыхание. Малой вылез, не веря своему счастью.

Оказалось, он мешал матери выбирать «кандидатов». Те решили его проучить. Один получил по причинному месту, дальше — сами понимаете.

С моей удачей это был единственный случай, когда доброта принесла пользу. Прямо вразрез с моей жизненной аксиомой:
«Не делай людям добра — не получишь зла».

У мальчика оказались очень благодарные дед с бабкой. Они согласились меня подвезти. Караваны, идущие в ничейные земли, проходили рядом с их поселением. К одному из них я должна была присоединиться.

После ярмарки мы поехали дальше. Помимо меня в их семье появилось ещё одно пополнение — новый временный муж.

Я старалась держать уши востро и между делом расспрашивала о мире, чтобы не вызвать подозрений.

В один прекрасный день узнала, что «Академия Предтечи» находится в городе Дурбан. Что для меня было странно. Почему не в столице Иаркан, где живут разные расы?

С другой стороны — мне это только на руку. В Дурбане в основном смески. Легче затеряться.

Провидение явно намекало: планы придётся менять. Сначала найду Ма-Анэт и отдам дар. Потом уже избавлюсь от кольца. Слава звёздам, моё кольцо не как у Смеагола. Железяка как железяка.

Я даже вздохнула с облегчением. Границу между людскими и ничейными землями я не заметила. Разве что огромную арку перехода.

В пограничном городке пришлось пойти на хитрость. Даже на подлость. Иначе в караван без рекомендаций и денег меня бы не взяли.

Я понаблюдала, вычислила главного и поселилась в том же постоялом дворе. Обеды проходили в общем зале. Народ сновал туда-сюда. В какой-то момент один из посетителей перебрал и устроил дебош.

Я воспользовалась суматохой. Подсыпала зерна бой-травы в похлёбку главного караванщика.

Стоило ему сделать пару глотков — его скрутило. Он даже до уборной не добежал. Почти сразу покрылся крапивницей. Мне его даже жалко стало. Я-то знаю, как это чешется. Шум поднялся страшный. Через несколько часов он был на грани обезвоживания.

Вот тогда я испугалась. Похоже, переборщила. Реакция была слишком сильной. После этого случая я стала опасаться местной флоры.

Сколько нам говорили: не занимайтесь самолечением. Последствия могут быть плачевными. Но все же думают: «Если не поможет — не навредит». На Элтаэ это не работает.

Тут трава — это оружие, смертельно опасна. С дуру я едва не стала убийцей.

ГЛАВА 10. СОВЕСТЬ — ДЕЛО ГИБЛОЕ. ОСОБЕННО ЕСЛИ ТЫ В БЕГАХ

Я-то думала, его всего лишь пронесёт. Ну правда... максимум — пару часов позора, и всё.

А дальше — как в дешёвых историях: они «чудесным образом» узнают, что неподалёку поселилась знахарка, приходят ко мне, я такая вся благородная — спасаю страдальца и... выбиваю себе скидку на проезд.

Красиво? Красиво.

Как-то на Земле слышала шутку: жизнь — как зебра. Полоса чёрная, полоса белая... И, видимо, я тогда искренне решила, что ступила именно на белую.

Потому что всё складывалось слишком удачно.

В этот промежуток времени от обоза сбежал лекарь, а местного врача вызвали в ближайшую деревню.

А с лечением таких последствий оставался только один

вариант — целитель. А целитель — это деньги. Большие.

А родственники... родственники оказались теми ещё скрягами.

И вот тут всё сошлось. Они слышали про «знахарку». Про меня. И позвали.

Предложили лечить главу семейства в дороге, объяснив это тем, что у них якобы поджигают сроки, и мне с ними по пути.

За проезд платить не надо.

Вот этот момент меня тогда и добил.

Потому что именно в эту секунду где-то внутри тихо, очень тихо, что-то сказало:

— Вика, ты сейчас играешь не в ту игру.

Но я уже не остановилась.

О том, что направляюсь в ничейные земли «к внучке», я позаботилась заранее. Аккуратно. Ненавязчиво. Старчески пожаловалась прислуге. Пару вздохов. Пару слов — и всё.

Теперь можете оценить степень моего падения.

Сплетни — инструмент. И пользоваться ими надо с умом.

Я понимала, что происходит. Они спешили не потому, что хотели спасти. Они ждали.

Ждали, когда караванщик умрёт.

Чтобы прибрать к рукам дело.

И вот тут совесть уже не шептала. Она скребла.

— Только не твоими руками.

И я... взялась лечить его так, будто от этого зависела моя собственная жизнь.

Хотя, если честно — так оно и было.

Каждая капля отвара — как на вес золота. Каждое зелье — с оглядкой.

Я ведь знала причину. Потому что сама её и устроила.

И именно поэтому боялась больше всех.

Передозирую — убью.
 Недолечу — убью.

Выбор... шикарный.

Скрыть что-то внутри обоза от путешествующих торговцев невозможно. Поэтому все быстро прознали о состоянии главы каравана. Многие обсуждали это вслух.

Я даже слышала, как спорили на золото.

Ставили ставки — сколько тот продержится и сумею ли я его вылечить.

Обычная знахарка ведь. А случай тяжёлый. Тут бы целителя...

И вот это... ударило сильнее всего.

Потому что там, где для них — развлечение, для меня — шанс не стать убийцей.

Как уже говорила, знахарь — это далеко не лекарь.

Если проводить аналогию, то знахарь — это скорее наш

фармацевт. Много знает о лекарствах, их свойствах. От элементарных болячек даже может помочь, подсказав, что принять.

А вот самим процессом лечения занимаются лекари. Это уже врачи.

И наивысшая каста — целитель.

Этот кадр лечит силой манны. Даже смертельно раненого может поднять. Но и плату берут баснословную.

Чаще дар целителя встречается у нелюдей. Так решило провидение: у людей слишком короткая жизнь, а редкий дар нужно сохранять.

Кстати, о нелюдях.

В дороге я слушала. Всегда слушала.

И узнала кое-что интересное.

Самые сильные целители — у рода ха Сфашей. И так уже веками.

Неожиданно, если честно. Обычно в фэнтези этот дар

приписывают эльфам. А тут — наги.

— Странное это дело. Столько веков подряд — и такое количество целителей. Нечисто тут. Темнят змайсы, — спорили на одной из остановок мои попутчики. — Слишком много совпадений.

— Да что тут странного? Кровь с чужими не смешивают. Породнились между собой — вот и весь секрет! — выдвинул предположение ещё один «учёный муж».

Я же, устраиваясь поудобнее на досках в уголке крытой повозки, куда меня определили, только хмыкала про себя.

Отлично понимая, что причина кроется в чём-то другом. Но точно не в близкородственных браках.

Потому что даже базовые знания из моего мира говорили: если бы всё было так просто — они бы уже вымерли.

Значит, дело в другом. И это «другое» мне очень не нравилось.

Вообще, если слушать — можно узнать многое. Даже без интернета. Правда... информация часто кривая.

Если отбросить домыслы, можно предположить одно: раса нагов довольно закрытая. И к ним лучше не соваться.

Про драконов и эльфов, кстати, говорили куда больше.

И ещё одно открытие не оставило меня равнодушной. Оказывается, эльфы... не такие, как в книжках. Я даже однажды услышала фразу: «старый пройдоха эльф», — и не смогла её забыть. Слово «эльф» и прилагательное «старый» явно шли вразрез с моим представлением об этой расе.

Спасибо, Толкин. Ты меня обманул.

Так что я уже предвкушаю лёгкий диссонанс в ближайшем будущем. Когда своими глазами увижу старого эльфа.

Развлекаюсь как могу. Ищу позитив во всём, даже в собственных чувствах. В принципе, не страшно. Главное — чтобы не шизофрения. А так... всё будет пучком.

Десять дней. Десять чёртовых дней я вытаскивала этого мужика с того света. И всё это время внутри сидело одно:

— Это ты его туда отправила.

Кризис миновал. Мужчину с трудом, но выходила. Завтра об этом узнают родственники — моя совесть чиста. Остальные тоже убедятся, когда во главе обоза встанет знающий человек.

Оставалось только одно — страсти своё. Потому что ставки были. Только один мужчина поставил золотой на меня, остальные — против. Значит, его выигрыш должен быть хорошим.

Иногда я смотрю на себя и не узнаю. Та, что пришла в этот мир, давно исчезла. Я сильно изменилась после попадания на Элтаэ.

Сначала — почти скатилась до воровства и вандализма, когда уходила с насиженного места. По факту, сборы трав, зелий и настоек были не мои, а покойной старушки.

Теперь же вынуждена идти на вымогательство, требуя свою долю как предмет спора. Ужас, до чего докатилась. Везде ищу выгоду. И всё это под соусом: «Хочешь жить — умей вертеться». Красиво звучит... пока не начинаешь применять.

Жизнь заиграла для меня новыми красками. Мда...

Поездка в крытой повозке — не самый комфортный вариант. Два месяца дороги. В крытой повозке. Тряска. Укачивание. Боль в спине. Но всё равно лучше, чем пешком. Намного лучше.

Честно, где-то через несколько дней после выздоровления моего пациента я начала задумываться: а есть ли тут порталы? Но спросить было не у кого. Задай такой вопрос — сразу выдам себя с головой.

Кляла себя на чём свет стоит. Не могла, что ли, этим поинтересоваться у... царство небесное, За-Алет? Так нет же. Мы язык учили, ага...

Вика, будь честна сама с собой. Ты просто отсиживалась в дыре. Пряталась от реальности. Умница... допряталась. Теперь слепая, как котёнок. А теперь — иди и разгребай.

Но, как ни странно... это дало результат.

В обозе мои «умения» оценили. Это дало возможность работать. В долгой дороге чего только не случается. Но я была при деле. Даже не успела привести свой план в действие и поживиться, потребовав процент со спора.

Так что по прибытии в Дурбан прибавила неплохую сумму к наторгованному на ярмарке. У меня уже появился какой-никакой капитал. Наконец-то я не чувствовала себя нищепородом.

Поэтому решила снять комнату на постоялом дворе и наконец-то почувствовать себя нормальным человеком. Без этого маскарада.

С наслаждением сняла силиконовый нос и поспешила избавиться от грязной амуниции. И не важно, что бадья деревянная, а вода еле тёплая — в любом случае это рай на земле.

Два месяца без нормального мытья... даже вспоминать не хочется. От меня такое амбре шло, что самой становилось тошно.

— Вот она, твоя сказка, Вика.

Грязь. Страх. Постоянная игра. Никакой романтики. Осталось последнее — попасть в Академию. И закрыть этот чёртов круг.

Я потянулась за одеждой, взяла мыло. Наклонилась к бадье...

И в этот момент услышала:

— Так-так-так...

Сердце сбилось сразу. Как будто кто-то сжал его в кулаке.
И я поняла. Совесть — это одно.

А вот расплата... она только началась.

ГЛАВА 11. ХУЖЕ ВСЕГДА МОЖЕТ БЫТЬ

— Так-так-так...

Сердце ухнуло куда-то вниз. Я замерла. Абсолютно. С мылом в руке. Голая. В чужой комнате. С запертой дверью.

Которая, судя по всему... больше не была запертой.

Я ведь дверь на засов закрывала. Ещё и проверила для надёжности, прежде чем полностью раздеться. А он умудрился зайти так, что я даже скрипа плохо смазанных петель не услышала.

Хотя, когда заселялись, он отчётливо был слышен.

Эти мысли крутились в голове, пока я сверлила взглядом мокрую одежду.

Медленно. Очень медленно. Я повернула голову.

В дверном проёме, облокотившись плечом о косяк, стоял мужчина. Дитина внушительной комплекции.

Высокий. Слишком спокойный. И... слишком внимательный.

Красивый. Просто загляденье — хоть сейчас на обложку журнала.

Взгляд скользнул по комнате. Задержался на разбросанных тряпках, на бадье, на полу... и остановился на мне.

Без стеснения. Без суеты. И даже без капли удивления. Как будто он ожидал увидеть именно это.

Он оттолкнулся от косяка и сделал шаг внутрь.

— Не мешаю? — лениво протянул он, уголком губ усмехнувшись.

Меня пробило холодом. Не тем, что от воды. А от понимания.

Это не случайность.

Он здесь не потому, что перепутал дверь. Он зачем-то за мной следил.

И в нём сразу было видно нелюдя. Волосы — красные-красные. Из тех, от которых любители аниме визжат, а нормальные люди — бегут.

Я резко схватила первое, что попало под руку — тряпку, платье, да хоть мешок — и прижала к себе, прикрываясь.

— Ты... — голос предательски сел. — Как ты сюда попал?

Он чуть склонил голову. Будто вопрос его развлёк.

— Дверь? — небрежно уточнил он. — Символическая преграда.

Портило этот экземпляр только одно — оценивающий взгляд на моё мокрое тело, обмотанное простынёй, что выдали мне вместо полотенца.

И он на этом завис. Надолго.

Я отступила. Инстинктивно. Не нравится мне всё это.

— Стоять, — выдохнула я, сама не веря, что это вообще прозвучало.

Он остановился. Но не потому, что испугался, а потому

что... захотел.

И это было ещё хуже.

— Интересно, — протянул он, прищурившись. — Два месяца в маскарade... и вот так просто снимаешь лицо?

Меня будто ударили. Внутри всё сжалось.

Меня нашли.

— Не понимаю, о чём ты, — попыталась сыграть. Но даже сама услышала, как фальшиво это звучит.

Он усмехнулся. Медленно. Хищно.

— Конечно.

Его взгляд скользнул к столу. Где лежал мой «нос». Парик. Тряпки. Всё. Всё, что я так старательно скрывала.

Он оглядел это оценивающе, но с места не сдвинулся. Честь ему и хвала.

— Впечатляет, — спокойно сказал он. — Для человека.

Вот это слово. Как игла. **Для человека.**

— Никогда не думал, что сашш Даард решит тащить за собой свою любовницу и прибегнет к подобной маскировке. К тому же — ещё и человечка... — если он так пренебрежительно относится к моей расовой принадлежности, встаёт вопрос: а к какой расе относится он?

Я вскинула взгляд на нежданного посетителя внимательно, надеясь определить масштаб своей будущей ж... моего невезения. Оценка была неутешительной. От досады сжала зубы.

— Очень любопытно. — теперь прохрипел мужик, стоило ему увидеть колечко, которое я повесила как подвеску на шею.

Кольцо от его внимания завибрировало, заставив меня вздрогнуть.

Раньше таких фокусов оно не выкидывало. Словно подталкивало к активным действиям.

— А ты кто вообще? — спросила резче, чем хотела.

Он не ответил сразу. Подошёл ближе. Достаточно близко, чтобы я почувствовала запах. Не резкий. Но... как от зверя. Как от чего-то... не совсем человеческого.

— Ты знаешь, сколько шума наделала одна маленькая поляна? — тихо произнёс он.

У меня внутри всё оборвалось. Поле. Дракон. Змея. Кольцо.

— Не понимаю, о чём ты, — повторила я, уже почти автоматически. Хотя меня трясло от притока адреналина.

Он остановился рядом с тумбочкой. Прямо передо мной. Наклонился чуть вперёд и посмотрел глаза в глаза.

И вот тогда я увидела его зрачок. Не круглый. Вертикальный. Как лезвие.

Меня прошило.

— Плохо врёшь, — почти ласково сказал он.

Я дёрнулась назад, но упёрлась в край бадьи.

Бежать некуда. Оружия — нет. Магии — тоже, по сути, нет. Прекрасная ситуация, Вика. Просто блестящая.

— Ладно, — выдохнула я, резко сменив тон. — Допустим. И что дальше?

Он приподнял бровь. Я продолжила, чтобы заговорить ему зубы и потянуть время:

— Убьёшь? Заберёшь? Допросишь? Давай сразу к делу. У меня день был тяжёлый.

Он на секунду замер, а затем вдруг... рассмеялся. Тихо. Коротко.

— Нравишься ты мне, — сказал он.

К твоему сожалению, это не взаимно, мелькнула мысль. Слишком «липким» он ощущался.

— Это сейчас было признание или приговор?

— Пока... наблюдение.

Он выпрямился и отошёл на шаг. И это было странно. Он не нападал. Не хватал. Просто давил своим присутствием. И

это нервировало всё сильнее.

— У тебя есть то, что ищут многие, — сказал он уже серьёзно. — И ты ещё жива.

Я рефлексивно сжала кулак, прижимая кольцо. Угрожает, скотина... парнокопытное.

— Не стоит, — спокойно добавил он и снова отошёл к двери. — Я бы уже забрал.

Честно? Я не поверила. Но продолжала тянуть разговор, параллельно соображая, как выбраться из ситуации, где выхода, кажется, нет.

— Тогда что тебе нужно? — тихо спросила я.

Он промолчал. Окинул меня взглядом. С головы до ног. Снова.

В отчаянии обвела взглядом своё временное пристанище. Куда бежать? Как? Без вещей, без маскировки и снова — без единой копейки за душой?

— Вариант первый, — тем временем продолжил он. — Я ухожу. А через пару часов сюда приходят другие.

Я напряглась. Прекрасно. Просто идеально.

— И они будут менее... вежливы, — добавил он.

Отлично. Значит, действительно придётся бежать. Колечко стало нагреваться, будто реагируя на мои мысли.

— Вариант второй? — спросила скорее для галочки. Меня сейчас больше занимали странные метаморфозы с золотцем на шее.

Он чуть наклонил голову.

— Ты идёшь со мной... — пауза — ...и, возможно, доживаешь до завтра.

Я уставилась на него. Он вообще нормальный? Размечтался.

— Звучит... обнадеживающе.

— Стараюсь.

Я быстро перебрала варианты.

Сбежать? Сражаться? Смешно. Довериться? Ещё смешнее.

И ведь, по сути, он был прав. Если он нашёл меня — другие тоже найдут.

Но это парнокопытное решило сократить дистанцию. Подошло ближе. Протянуло руки.

И вот тут я поняла — игра закончилась.

Потому что дальше началось что-то совсем другое.

Я уже не слышала, что он там говорил. «Дар» под кожей зашевелился. Загудел. Пополз. Словно внутри меня что-то переливалось с места на место.

Ощущения были мерзкие. Пугающие.

Кольцо нагрелось. Сильно. Будто пыталось вытянуть силу из дара знахарки. А тот — сопротивлялся.

Внутри меня шла настоящая борьба.

И в какой-то момент я отчётливо представила, как меня просто разрывает изнутри. Как ту змею на поляне.

Нет. Спасибо. Надо бежать. Сейчас. Плевать на здравый смысл. Всё внутри меня кричало: прочь от него.

Я вскочила, схватила мокрую тряпку и со всей силы швырнула ему в лицо. И рванула к окну.

Артефакт словно ожил. Пробил меня разрядом, подталкивая вперёд. И я больше не думая ни о чем сиганула в окно.

Не заботясь открытием створок, и тому есть ли там запасная подушка. Как настоящий каскадёр прыгнула в него (и это второй этаж!).

Да, второй этаж. Да, я сбрендила.

Паника — она такая. С разумом не дружит.

А колечко это походу дела, имеет разум, если подталкивает к таким безрассудствам. Как-то иначе объяснить свои действия и последующие события не могу.

Как в самых известных блокбастерах, с Жан-Клод Ван-дамами и Джеки Чанами... Вылетает из окна тело, вместе с осколками стекла. Эффектно, ничего не скажешь.

Разума в этом теле в тот момент точно не было. И вот это самое тело, готовое превратиться в отбивную...

...попадает в руки другого нелюдя.

Который, к слову, ещё страшнее. Лысый. И половина лица — уже не совсем лицо.

— Нашёл...сс...

Красная лента языка мелькнула прямо у моего лица.

Я перестала дышать. И вот почему я не умею падать в обморок? Сейчас было бы очень кстати.

ГЛАВА 12. ОН МЕНЯ НЕ СПАС. ОН МЕНЯ НАШЁЛ

Попала в руки нага и сидишь себе, ресницами хлопаешь. Ибо сил шоло... нет, шелох... в общем, вы поняли — дар речи потерян. Задумываться, в какую передрыгу попала, сил нет. Тут бы не забыть, как дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.